

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ
ВЫНИВШИЙ:
СТРОИТЕЛЬ ПЕРВОГО
УРОВНЯ

Андрей Валерьевич Степанов

Выживший: Строитель

первого уровня

Серия «Выживший», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69287011
SelfPub; 2023*

Аннотация

Он очнулся в глухом лесу – один, беззащитный, беспомощный, полностью утративший память. Кто он? Сколько ему лет? Как его зовут? Никакой информации. Существование приходится начать с нуля, и это похоже на ролевую игру, где на старте у героя есть полный опасностей мир с системой каст, свобода действий, высокая вероятность угодить в жернова непонятного сюжета и цель. У него она одна: вспомнить все. Новозавращение памяти – дело долгое и непростое, а тем временем нужно выживать в новом мире. И Бавлер – такое имя он примет вместо надежно забытого – ищет свое место в незнакомой реальности, которую у него получается постепенно менять... К лучшему ли? У творящего перемены всегда найдутся могущественные противники. Внимание! Книга содержит 1 и 2 часть цикла "Выживший"

Содержание

С нуля	5
Пролог	5
Глава 1. Первая находка	11
Глава 2. Выживальщик	17
Глава 3. Ловкости не хватило	22
Глава 4. Через силу	26
Глава 5. Мир вокруг	31
Глава 6: Отшельник	35
Глава 7. Пустота	41
Глава 8. А дальше?	46
Глава 9: Лагерь	50
Глава 10. Первое жилище	54
Глава 11. Страх	58
Глава 12. Тетрадь	63
Глава 13. Не так и сложно	68
Глава 14. Не Безымянный	72
Глава 15. Какие-то цифры	76
Глава 16. Основные правила	81
Глава 17. Все же не вместе	87
Глава 18. Продолжение строительства	91
Глава 19. Кое-чему научу	97
Глава 20. Муки и страдания	103
Глава 21. Ярость	108

Глава 22. Способный	113
Глава 23. Где все люди?	118
Глава 24. Веревки без стула	125
Глава 25. Реальный враг	130
Глава 26. Стратегия	135
Глава 27. Показатели	141
Глава 28. Смеяться после лопаты	145
Глава 29. Еще больше инструментов!	150
Глава 30. Планы и проекты	155
Глава 31. Еда и неумеха	159
Глава 32. Сила силка	164
Глава 33. Живые консервы	169
Глава 34. Урожай	173
Конец ознакомительного фрагмента.	176

Андрей Степанов

Выживший: Строитель первого уровня

С нуля

Пролог

– Ты не готов, – Отшельник грустно покачал головой, хотя только что радушно принимал меня в своей полуразрушенной хижине. Травяной чай медленно испарялся над кружкой. – Не готов ты, Бавлер, – повторил он. – Потому что не умеешь еще строить.

– Да как? – возмутился я. – Как это я не умею??? У меня строительный колледж за спиной и еще пять лет фактического опыта.

– Ай-яй-яй, – снова покачал головой Отшельник. – Я очень рад, что ты имеешь какие-то навыки, если это не сон, конечно.

– Да какой сон! Ты чего?

Отшельник, как он сам представился мне при первой нашей встрече, жил в небольшой хибарке. Хижине, лачуге – ее

можно было назвать как угодно, но не домом. И житель этого «помещения» говорил мне, что Я не умею строить! Ха! И еще раз ХА!

– Вместо этого лучше посмотри в книгу, – Отшельник ласково улыбнулся, по-отечески, по-доброму. Наверно, именно из-за его отношения ко мне я до сих пор не послал немного безумного старичка куда подальше. Книга! Ага, как же. – Я же в нее все записываю, – продолжил он.

Только после этого встал, прошлепал ободранными сапогами по земляному полу, и добрался до сбитой кое-как полки, подвешенной на сильно потертой бечевке у бревенчатой стены. Отшельник поправил сползающую с плеча драную рубаху и взял с полки толстую тетрадь – у меня бы язык не повернулся назвать ее книгой.

Загнутая обложка, потрепанный переплет, но кожаный. Натурально кожаный – книга должна была стоять безумных денег, но кто бы ее еще мог купить? В этом чертовом месте находился только я и Отшельник. А то, что у него самого может быть в записке еще хотя бы пара редкостей, я ничуть не сомневался.

– Итак, – скинув с лица спадающие космы, старичок присел обратно за стол.

– Итак, – мрачно ответил я, совершенно не считая столом огромный пенек, который стоял прямо на земле. Прямо сейчас перед моим лицом пробежала целая многоножка длиной с палец, и меня передернуло. Дичь дичайшая.

– Открывай и смотри, – Отшельник аккуратно положил тетрадь передо мной. – Думается, что пятая страница, хотя я могу и ошибаться.

– Да чего тут смотреть, – пробубнил я, уверенный, что в тетради ничего особенного и нет до сих пор.

Собственно, ничего нового тут не появилось. Контрастными черными чернилами прямо по листам бумаги шли линии, короткие, соединяющие между собой значки.

Эти самые значки были очень и очень мелкими, но, к моему неопишуемому удивлению, очень четкими, как будто их отпечатали штампом. Когда Отшельник вручил мне книгу в первый раз, несколько ярких штампов уже было.

Так, например, изображение человечка, который держал руку высоко поднятой над головой с чем-то сияющим в кулаке. Потом изображение ягод, чуть ниже, в одном и том же столбце.

Рядом, правее, шли менее четкие значки, но все же хорошо заметные. Вроде бы как что-то похожее на «строительство», а вроде бы как и нет.

Ситуацию усложняло обилие линий, некоторые из которых пересекались и шли под углом. Не слишком понятно.

Какое-то бревно, пила и топор – эти значки шли рядом, но чем больше я всматривался в тетрадь-книгу, тем лучше понимал, что сложностей меня ждет вагон и маленькая тележка.

Уйти отсюда я не могу – небольшое количество припасов,

что у меня имелось, я даже унести с собой не мог. А в каком-то разумном радиусе не было ни деревни, ни города, ни людей вообще. Дикий край!

– Как видишь, строить ты не умеешь, – прервал мои размышления Отшельник. – Но ты сделал уже несколько шагов вперед в сравнении с двумя днями ранее.

– Два дня назад я здесь только появился и мало что помню.

– Ну да, – согласился старичок и облокотился на стол. Несмотря на внешний вид пенька, он сохранял определенную чистоту. – Скорее всего, грабители, – он пожал плечами и внимательно посмотрел на меня.

Левая рука сама собой потянулась к затылку, где у меня болезненно набухла шишка от удара. Очень может быть, что и грабители.

– Получишь навык – сможешь начать строить, – проговорил Отшельник. – А до этого – учись, старайся, постигай.

Я сидел, яростно раздувая ноздри. Помогать он мне явно не хочет. А мне нужно какое-то нормальное убежище! На дворе июль, грозовой месяц. Как можно жить в шалаше, когда постоянно льет дождь, а ветер в шторм может унести этот шалаш к чертовой бабушке!

И хотя мое укрытие осталось на месте, изрядно потрепанное, без строительных навыков я едва ли смог бы его сделать достаточно прочным, чтобы пережить грозу.

– Пока учишься, может память к тебе вернется, Бавлер. А

вообще, странное у тебя имя.

– Ты сам меня так называл!

– А разве не ты представился? Стонал во сне. Чай будешь?

Я задумался. Два дня рядом с Отшельником. Черт знает где. Из еды – почти ничего, а вот чай у него есть. Я с подозрением посмотрел на старика.

– Травяной, – добавил он, ничуть не смутившись, и пошел разжигать очаг.

Я же перелистал в сотый раз тетрадь. Бесполезная штука. Что она делает вообще?

И вдруг посередине мелькнули буквы, скрывшиеся десятком пустых страниц. Сердце забило чаще, и я поспешил вернуться.

Значок с человеком, поднимающим вверх руку, стоял напротив короткой фразы: «Первая находка, уровень 1. Теперь можно подмечать полезные предметы». Интересно выглядит, настолько, что я даже поерзал на коротком пенёке, исполнявшем роль стула.

Рядом с ягодами разместилась ироничная подпись «Наконец-то еда. Только не стань веганом!». Я не удержался и фыркнул сам.

Были и другие подписи к значкам, но бледные настолько, что почти невозможно было прочитать.

«Строительство» – прочитал я рядом с человеком, который держал молоток в руке, – «Требует наличия инструментов и навыка «Лесоруб»». Возле каждого значка я заметил

единицы. Вероятно, тоже первый уровень. Интересно, интересно.

Жаль, что не написано, как получить это все, но... мне же не получится уйти отсюда далеко. Сперва надо немного обустроиться и подкопить ресурсы. Так что – выучим и этот навык! Вспомнить бы только, кто я и откуда!

Грязные штаны и футболка у меня явно отличались от одежды Отшельника. Только вспомнить я все равно ничего не мог. А ручья, чтобы постирать, рядом не было. Все равно прорвемся!

Глава 1. Первая находка

Приятная свежесть легкого ветерка быстро сменилась противным холодом. Ощущение, что я продрог до костей,

наступило еще быстрее. Я непроизвольно вздрогнул, а потом попытался разлепить глаза.

Если правый подался легко, разве что на ресницах висела какая-то грязь, то левый уже подсох и ресницы надежно склеились. Осознав, что я лежу лицом почти что в луже, рот я уже решил не раскрывать. Плохая идея.

Но попробовал подняться. Оперся хорошенько, но ладони тут же начали скользить. Добротная грязь.

Оперся одной рукой, чтобы хоть на спину перекатиться – и это получилось, правда, грязь зачавкала со всех сторон. Мне бы испугаться, что я попал в болото, но от ощущения холода и сырости я так и не избавился, поэтому вскочил не сразу.

Сперва единственным видящим глазом я посмотрел вокруг. Грязь. Трава. Стволы деревьев и густой кустарник. Какой-то лес, причем глухой. А звуки вокруг...

Я поковырял пальцем в ухе – хорошо я так вывалялся в грязи, раз вся раковина забита. Сразу же я расслышал и пение птиц, и ветер среди деревьев, и прочие звуки дикой природы. Дикой. Природы. Разве я не должен быть сейчас где-то в другом месте?

– Млин... – я сплюнул на траву похрустывающую густую грязь. – Фу!

Вкус у грязи был так себе. Но в воздухе пахло хвоей – сплошь сосны и немного елей. Похоже, что лес вокруг был не только густым, но еще и очень старым.

– Вальяться вообще не вариант, – сказал я сам себе и тут же подумал, нормально ли, что я вдруг разговариваю сам с собой?

Попытавшись вспомнить, делал ли я такое когда-либо раньше, я убедился, что не помню этого. Помню, что ходил в школу, учился. Вроде бы, даже в колледж ходил.

И больше – ничего. Ни имени, ни возраста. На ногах стою – и то ладно. Голова не кружится, только вот одежда вся мокрая и грязная, липнет к телу, да еще и тяжелая вдобавок.

Захотелось раздеться, но где-то прожужжала медлительная, но раздражающая муха, а потом появился еще и комар, севший на плечо. И как будто тут же увязший в грязи. Забавно.

Я повернул голову. Комар, сложив крылышки, яростно упирался передней парой лапок, чтобы выпутаться. Как это похоже на меня – я до сих пор стоял в этой чертовой луже, утонул по щиколотку.

Пришлось сделать поистине невероятное усилие, чтобы выдернуть застрявшую ногу, но сохранить на ней обувь. Я критично посмотрел на шмат грязи, который висел у меня на ноге вместо нормальных кроссовок. Вот то, что я был в кроссовках, я помню четко. Странная память, все-таки.

Со второй ногой получилось проще – плотный грунт послужил хорошей опорой, так что вскоре я уже стоял своих двоих. Жутко неприподъемных, мокрых и грязных.

По-хорошему теперь надо бы определить стороны света,

понять, где юг и север, понять, куда надо двигаться.

Только вот другой вопрос: а куда именно двигаться? Людей рядом нет, вокруг лес. Надо бы куда-то выйти, но за деревьями не видно ни единого просвета. Я покрутился на месте. На все стороны, куда хватает глаз, видны только кусты и деревья, а через кроны едва пробивается свет. Ощущение, что полдень, но на самом деле – совсем непонятно.

На всякий случай я порылся в карманах. Штаны хорошие, плотные. Однако, есть два существенных недостатка. Первый – они мокрые и грязные. Как и все остальное. Второй – карманы пусты.

Не то чтобы я был Беаром Гриллсом, но наличие в кармане спичек или зажигалки, какого-нибудь китайского ножа – все это сделало бы мое пребывание здесь чуточку проще.

Бегать по лесу, орать и искать выход? Нет уж, это лишь пустая трата энергии. К тому же, если лес тянется на километры, то ничего хорошего я от этого не получу, кроме больших коленей и трясущихся рук.

Поэтому гораздо проще осмотреться в разумном радиусе и посмотреть на то, куда мне податься. Поискать место посуше – прежде всего.

Точно! Только местность слишком ровная. И в целом влажная. И тропинок нет. Да твою же мать!

Пока я крутился и вертелся, на футболка начала подсыхать грязь, меняя цвет с черного на серо-коричневый. Ветер уже не так пронизывал, потому что слой земли защищал от

холода. Пока не сыпется – нормально.

Удивительно, что холодно, но судя по всем признакам – лето. Под вороной хрустнула ветка, отломилась и упала вниз, зашуршала в кустах, заставив меня вздрогнуть.

С громким карканьем птица улетела, а я еще долго смотрел на кусты. Черт, да и чего я уставился! Хрень какая-то.

А, может быть, сунуться туда и посмотреть? Вздрогнув еще разок, словно от нехорошего предчувствия, я направился к зелени. Там же и замер через пару шагов, увидев огромные следы, хорошо отпечатавшиеся на влажной почве.

Нереально огромные. Даже облепленный грязью кроссовок оказался вполовину меньше следа на земле. И только потом я заметил когти. Большие, зараза!

Я наклонился и приложил палец – коготь оказался почти такой же по длине. Вот это да... А потом странный запах ударил мне в нос. Тошнотворный, мерзкий, вызывающий рвотные позывы, но при этом я не отшатнулся. Любопытство пересилило.

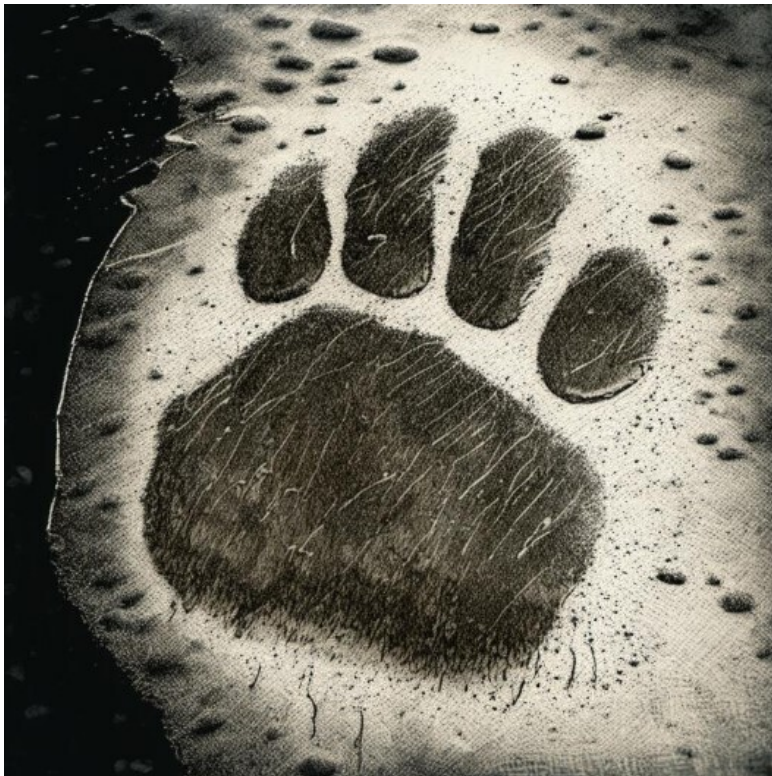
– Что это может так вонять, – пробормотал я, и раздвинул кусты сильно и резко, чтобы не передумать в процессе. Все-таки, было жутковато обнаружить там... что-нибудь.

Первое, что мне бросилось в глаза – сумка. Небольшая, грязная сумка, кожаная, типа рюкзака, но не настолько большая. Я протянул к ней руку и тут я услышал странный звук, какое-то копошение, шуршащее и потрескивающее.

Переведя взгляд с рюкзака на источник звука, я заметил

сперва рваные сапоги, а потом уже кишащую опарышами ногу.

Глава 2. Выживальщик

Я успел только лишь упасть на спину, но не выпустил из

рук сумку. Та перелетела через меня и упала в грязь. Не жалко, вряд ли там что-то хрупкое было. Лучше подальше обратиться от этой гадости. Фу!

Отползти удалось далеко, но не до самой грязи. Так что я не перепачкался еще больше, правда, думал я совсем не об этом. Вот так находка... Первая находка... пронеслось в голове и где-то вдалеке опять закаркала ворона.

Ветер принялся ломать кусты неподалеку, придавая особой жути всему происходящему. Этот зловещий сумрак. Эти странные запахи. Мертвец в кустах.

Внезапно я понял, что сжимаю ремень от сумки в ладони. Грубая кожа впивалась в ладонь, оставляя после себя неприятное жжение.

Настолько неприятное, что оно переплюнуло все, что было до этого: холод, грязь, мокрую обувь и вонь трупа. Запахи – вообще мое слабое место. Чуть что, сразу наизнанку выворачивает.

Я глубоко вдохнул, чтобы убедиться, что рядом нет смрада разлагающегося тела. Ветер сносил в сторону все ароматы. Что ж, жить можно. Можно. Но как?

Все еще лежа на спине, я перебрал в голове несколько вариантов. Бродить по округе становится слишком опасно. Держать ухо в остро – класс, но надолго ли меня хватит?

Идеальный вариант, который можно выбрать и на котором я остановился почти сразу же, выглядел просто: найти опушку, лужайку, границу леса. Короче, любое светлое ме-

сто. И чтобы рядом были только здоровые деревья.

Последняя мысль пришла в голову только после того, как я внимательно посмотрел на растительность рядом с собой: несколько истончившихся стволов угрожающе кренились на ветру.

Я поспешил встать. Так себе приключение будет, если мне на голову упадет гнилушка. Не убьет, так покалечит так, что исход будет дольше, но куда мучительнее.

И, когда встал, понял, что продолжаю стискивать сумку, но сперва решил отойти в более безопасное место. Туда, где нет следов огромного зверя. Туда, где нет трупа. Вероятно, у него есть что-то еще полезное. Но как-то боязно, да и противно было туда возвращаться.

К своему возрасту... так, стоп. Сколько мне лет, я не мог вспомнить и потому тут же посмотрел на руки. За слоем грязи не видно, какая она. Да и не поймешь. Живешь получше, и в пятьдесят похож на молодого. А кто-то и старшей школе уже похож на запойного слесаря с завода.

Подумал и удивился снова. Помню же, как выглядит запойный слесарь с завода. А возраст – не помню. Хихикнул, но как-то истерично, и больше получилось похоже на всхлип.

Вот только еще расклеиться не хватало. Ничего не помню, потеряюсь в лесу, а окажется, что это парк рядом с городом. Ха!

Теперь уже смешок получился куда более уверенным. И я

поспешно раскрыл сумку.

– Ого! – вырвалось у меня. – Да тут есть, чем поживиться!

То, что сумка была с трупa, меня не очень смущало. Еды внутри, конечно же, не оказалось. Совсем. Но зато нашелся нож, на вид совсем не хлипкий, но при этом компактный, хоть и не складной. Без пилы на обратной стороне, что было бы весьма кстати.

– Так себе штучка, – я приложил его к ладони. Черная рукоятка не блестела. Матовая поверхность точно было покрыта мелкими-мелкими точками, и, стоило мне схватить инструмент покрепче, тут же прилипла к ладони. – А может и нет.

Лезвие оказалось толще, чем я думал изначально, а острый кончик едва не проткнул мне кожу на ладони. Нет, все же отличная вещица. Ножен нет, в карман не положишь. Рисковать причинным местом я не собирался.

Поэтому сперва отложил нож в сторону и продолжил смотреть, что еще есть в сумке. Но если лезвие с чистой рукояткой лежало сверху, то все, что я нашел ниже, было куда более грязным.

И, разумеется, испорченным. В тряпку завернутый хлеб размяк. Стоило мне ее развернуть, из глубин сумки пахнуло так, что я едва сдержался, чтобы не отбросить ее в сторону.

Получается, что из всей сумки полезная находка – только лишь нож. Ну и ладно. Всякое бывает. Главное – начать.

Сумку я бросил на земле, подобрал нож и перехватил его

поудобнее, а потом посмотрел на деревья поблизости. Вероятно, с прочным орудием можно будет забраться повыше, чтобы посмотреть, сверху на местность.

Раз уже я стал выживальщиком, надо понять, насколько это долго. Или, если мне повезет, то рядом уже есть люди, и мои страдания закончатся максимально быстро.

Глава 3. Ловкости не хватило

Приключение постепенно становилось более интересным. Я уже забыл про одиночество, увидев перед собой вполне достижимую и даже очень простую цель. А после того, как я осмотрюсь, можно будет прикидывать, что делать дальше.

Теперь я увлеченно осматривал сосны поблизости. Надо выбрать ту, что потолще, но при этом с ветками пониже. А еще и достаточно высокая.

Придирчивость в таком вопросе оправдана, решил я. Если будет слишком тонкая, то согнется. Если низкая – смысл лезть? Ну, а ветки уж точно должны быть такими, чтобы я мог ухватиться руками максимум в прыжке.

То, что все три фактора противоречили друг другу, я заметил после осмотра примерно пятидесяти сосен. Ничего не попишешь, выживальщиком я мог себя называть, сколько угодно, но по факту я им не становился, лишь получив нож и оказавшись в такой ситуации.

И я остановился, опершись на ближайший ствол дерева. А какой такой? Один. В лесу. Без еды и припасов. Грязный, но уже обсохший. И радующийся тому, что это происходит летом, а не зимой!

Вероятно, рядом находится все же что-нибудь жилое. Ведь сейчас, в наше время... и я опять завис. Какое такое «наше время»?

Стало немного не по себе. Что-то я слишком многого не помню, хотя какие-то абстрактные образы в голове есть. Тот же пропойный слесарь, например. С чего я вообще решил, что он выглядит именно так, как представляется мне: в серой робе, дурацкой кепочке, с фингалом под глазом и трехдневной щетиной на лице. Попыхивает так погнутой сигареткой без фильтра и подмигивает, как будто ты сам бухал с ним прошлой пятницей.

Я тряхнул головой, и слесарь исчез. Последним исчез огонек его сигаретки, а мне пришлось вернуться в реальность и выбрать, наконец-таки, нормальное дерево.

А еще лучше не только дерево, но еще и холмик – благо, местность изобиловала овражками, холмиками и для леса не очень подходила. Опять же – только лишь по моему субъективному мнению.

Но к своему мнению я всегда относился скептически. Так что, очень может быть, что лес вполне себе правильный, ни разу не странный. И может позволить себе расти на склонах оврага и прочих неровностях.

Но найти место повыше – разумно. Вот я и двинул вверх по холму, стараясь добраться до самой высокой его точки. А была она, по моим прикидкам, метров так на десять выше места, где находился я сам.

Куст, где осталось лежать тело, я оставил в памяти, как и примерную дорогу к нему. Выше ноги в опарышах может находиться что-нибудь полезное, что пригодится позже.

Восхищенный сам собой и своей сообразительностью, я забрался повыше и уставился на несколько похожих между собой сосен. Но было у них одно важное качество, объединяющее не только их, но и множество соседних: веток ниже пяти метров над землей там не было.

Но раз уж я такой сообразительный, так почему бы не найти другой выход? И я принялся изучать другие деревья в поисках пути. Вероятно, забравшись по веткам на одно дерево, можно перебраться на другое, что повыше. Рано или поздно, надо было добавить, потому что подозрительно быстро начало темнеть.

Тем более надо спешить! И я наметил себе путь через несколько сосен, начиная с самой молодой, которая имела ветки на уровне моих плеч. Забравшись по ней, я смог бы перебраться на следующую, а с нее – на самую высокую.

Проследив взглядом маршрут, я схватился за ветку и подтянулся, а потом, когда вытянулся над ней, обнаружил, что лезвие ножа едва не разрезало мне пальцы. Опасно и несвоевременно!

Усевшись на ветку, я принялся прятать нож, но никуда не смог его приспособить. И, промаявшись несколько минут, отправил его обратно на землю. Потом спущусь и заберу.

В целом – отличный план. Я еще раз оценил маршрут. Вверх, потом следующее дерево.

Правда, там неплохое расстояние между стволами. Но не проблема же раскачаться и прыгнуть. А потом ухватиться.

Поэтому я поднялся еще на ярус выше – подтянуться получилось почти без усилий. Кажется, что силы у меня нормально.

Встал на основание ветки у самого стола и начал размахивать руками, чтобы оттолкнуться с максимальным ускорением и долететь в прыжке до следующего дерева. Главное – не смотреть вниз.

Взмах, другой, третий и, прямо как в школе на физкультуре учили, прыгнул. Скользнул подушечками пальцев по ветке, почти содрав кожу, и ухнул вниз. Сила есть, а вот ловкости чутка не хватило.

Глава 4. Через силу

Три метра вниз – это очень много. Нереально много, когда летишь спиной вниз, а потом еще и копчиком об землю.

— Ять! — вырвалось у меня, когда крайне жесткая земля ударила меня со всей скоростью, какую я успел набрать за время полета. — Сука-а-а... — простонал я вслед, перекаты-ваясь набок.

Рука сама поползла за спину, чтобы пощупать место удара. Чувствительность на нуле, то ли из-за падения, то ли...

Все похолодело, и я машинально развернулся обратно на спину и посмотрел на ноги. Гнутся. Фух.

Перекатившись обратно на спину, я раскинул руки в стороны, выдохнул и расслабился. Можно предпринять еще одну попытку.

Я подтянул ноги к груди, перевернулся. Что-то громко щелкнуло в районе поясницы. Безболезненно, к счастью. И потому мое рвение разведчика это ничуть не подорвало.

Нож валялся рядом. Пусть там и полежит. Не убежит никуда.

Вот то, что мне не хватило ловкости — большая проблема. Я залез на ветку первой сосны еще раз, уселся на нее и задумался.

Головой я не ударился, так что приток новых идей не иссякал. Можно было бы прыгнуть во второй раз, постаравшись оттолкнуться посильнее.

Но тут уже риск поскользнуться и не так рассчитать усилие, а в итоге ударить спину еще разок. Вероятно, она это переживет, но сколько так можно будет повторять? Раз, два, три?

Желание встать ослабло. Надо смотреть иначе. Совсем иначе, потому что если решать задачу в лоб, то ничего хорошего не будет. Нельзя надеяться на какой-то призрачный шанс успеха.

С полутораметровой высоты прыгать вниз куда проще, чем я не преминул воспользоваться, чтобы посмотреть на ситуацию с другой стороны.

Другой ракурс, другое мнение – от самого себя. Но не мешало бы увидеть что-то радикально иное, а не тупую лесенку из веток.

Ладно, нет. Не тупую. Идея была неплохая, но только не для меня. То ли я тяжеловат, то ли не слишком поворотлив. По факту мне чего-то не хватило, а тот, кто полегче или полвчее – элементарно забрался бы на самый верх.

Очень вероятно, что и до самого верха он добрался бы без какой-либо лесенки. Но это не мой вариант.

Надо получше посмотреть на сосну, которую я избрал своей целью.

Сперва я сел на корточки, поднял нож и начал, подкидывая его в воздух, высматривать иной путь наверх. В лоб.

Подумал об этом и сам же фыркнул, потому что путь в лоб обычно считается еще тупее, чем мой первый вариант. Но, если это как раз мой вариант?

Я воткнул нож в землю. Посмотрел на сосну. И встал на ноги, чтобы обойти ствол по кругу.

Ага, вот и новый интересный вариант – нет ветки, но есть

пара сучков по стволу. Можно попытаться забраться по ним, но... едва ли.

Я приблизился к дереву и обнаружил, что не могу допрыгнуть до нижнего сучка, как ни стараюсь. Как старый пес, я обошел сосну еще разок, но не нашел ничего подходящего.

И меня начала разбирать дикая злость. Такое простое задание, но я не могу его выполнить. Сам поставил и, как оказалось, что поставил очень сложную задачу, почти невыполнимую

Или выполнимую... Или нет. Я взял нож и воткнул его в ствол из всех сил. Злость не уходила. Так себе вариант оказался. Искать новое место я не хотел.

Но схватился за нож и попробовал его покачать. С трудом лезвие подалось, но не вывалилось. Я потянул его на себя – и выдернул, но не с первого раза.

Идея. Нож тут же воткнулся в ствол сосны выше сантиметров на тридцать. Я ухватился за него – и вырвал.

Черт! И с криком загнал его еще глубже в ствол со второй попытки.

Не по самую рукоятку, но довольно глубоко. Попробовал на нем повиснуть – и получилось!

Торжествовало все мое естество. Я подтянулся так, чтобы рука могла коснуться сучка выше.

К счастью, тот не хрустнул под моим весом, и вскоре я оперся ногой уже на нож, а сам тянулся еще выше. До веток сосны оставались десятки сантиметров.

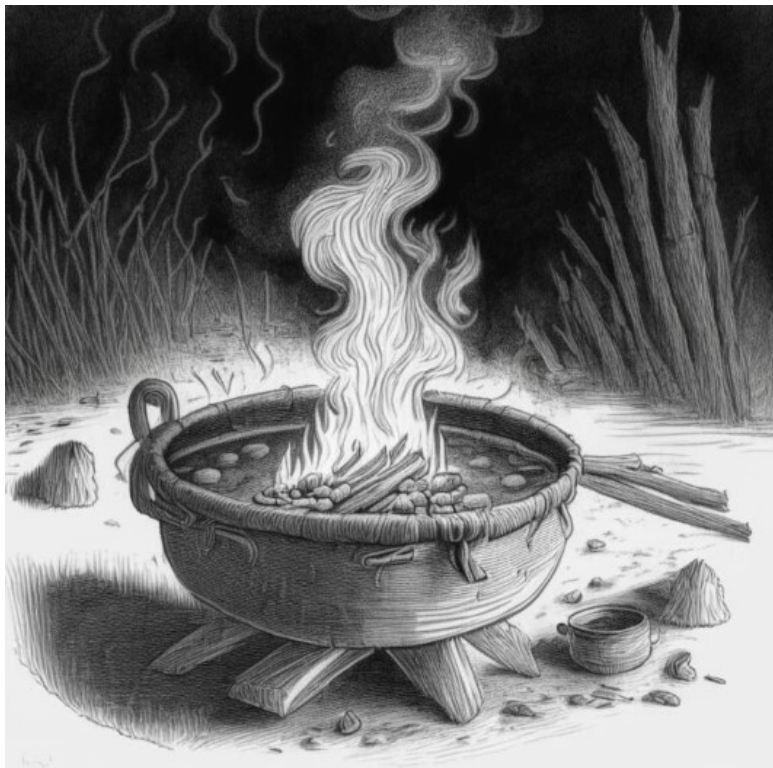
Если не ловкостью, так силой. Помнится, что-то подобное было во второй части Готики. Нет ловкости – качай силу. Есть сила – купи арбалет и шмаляй всех!

И еще один сучок, а потом уже живая ветка. Я ухватился за нее с облегчением – зеленая ветка точно выдержит мой вес. Абсолютно точно выдержит, и я принялся тянуть сильнее, перебирая руками быстрее, поднимаясь выше и выше, до тех пор, пока не уперся в пышную хвою сосны.

Пусть не до самого края я добрался, но достаточно высоко – сосна явно была отличным выбором. Отличным по высоте, но то, что я увидел, мне не понравилось. Совсем не понравилось.

Выбравшись через силу на самый верх дерева, я подумал, что так же через силу можно было бы рухнуть вниз, лишь бы не видеть всего этого.

Глава 5. Мир вокруг

Должно быть, это явилось следствием кислородного голодания, изменения концентрации веществ в воздухе или мо-

ей активностью, пока я взбирался наверх, но, как только я оказался на самом верху сосны, я вспомнил сцену из фильма «Хоббит», когда главный герой тоже лезет повыше, чтобы осмотреться.

Иначе объяснить такие странные провалы в памяти и внезапные воспоминания я никак не мог.

Все же отличий между фильмом и моей ситуацией было предостаточно. Например, такой же счастливой мордахой, как герой Фримена, я похвастаться не мог никак.

Откуда взяться счастьем у грязного, уже голодного и подуставшего человека? Это на земле меня порадовал нож и сумка. А наверху дул ветер, от которого мне хотелось скрыться минимум за дубленкой.

Несмотря на весь негатив, я был горд собой. Забраться на такую высоченную сосну! И если не хватило ловкости, то все нормально с силой. Почему бы и нет, есть же классы героев в играх, заточенные исключительно под силу. Паладины там. Варвары. Нет, варвары тупые. Да и паладины не всегда лучше. «За Инноса!». Кхм, нет, точно плохое сравнение.

Чтобы не упасть, я ухватился за ветки получше, широко расставив руки. Солнце было слева от меня и уже спешило к горизонту.

Вид можно было бы назвать прекрасным, если бы не одно «но»: покуда хватало глаз я видел только лес. Острые верхушки сосен и елей, то идущие ровным ковром, то проваливающиеся вниз – очевидно, что оврагов здесь имелось нема-

ло.

Так себе картина, учитывая расстояние. Я прикинул, что, если двигаться в том направлении, то мне понадобится не один день в попытках выйти на открытое пространство.

Даже интересно стало, где можно найти такие чащи, кроме как не в северных широтах. Вроде бы как обычно луга, поля да речки.

Задул ветер, и я покачнулся, потому что дерево подо мной тоже задвигалось. Ноги напряглись, а грязные кроссовки начали скользить по шероховатым веткам – грязь с подошв почти не свалилась. Да что за..!

Чтобы не свалиться окончательно, я перешел на другую сторону. Ну, как сказать «перешел» – почти что перепрыгнул на соседнюю пару веток, причем одна нога почти соскользнула. Только то, что держался руками, как на брусках, за другие ветви, спасло меня от падения.

Но зато угол обзора поменялся – теперь солнце светило мне в затылок, но моя собственная тень терялась на темной хвое.

Кстати, в эту сторону лес тоже уходил до горизонта. Если еще и в противоположном направлении окажется лес, то у меня останется лишь один вопрос: какого лешего я проснулся в этом дремучем лесу и как я сюда попал??

Ладно, это уже два вопроса. Как я сюда попал – главное.

Еще один прыжок с опорой на руки, чтобы посмотреть на оставшийся неохваченным кусок земли. И тут у меня отлег-

ло – вдалеке, примерно через пару километров, виднелись поля.

Я облегченно выдохнул. Наметив примерное направление, я уже приготовился спуститься вниз, и даже почти разжал пальцы, чтобы перехватиться на ветки уровнем ниже, как вдруг ветер донес до моих ноздрей легкий аромат костра.

Уж выделять запах горящих дров из общих я умел отлично. Оставалось найти источник.

Рискуя поскользнуться вновь, я начал перебирать ногами по хвое, чтобы определить, откуда тянет дымом. Небольшой струйкой дымок тянулся в отдалении – примерно под углом в сорок пять градусов относительно моего направления к полям.

Что ж, можно и в гости заглянуть. Дымок выглядел довольно дружелюбно: не столб дыма от пожара, а именно ароматная струйка, приятная носу. Если же рядом с дружелюбным костром сидит кто-то менее дружелюбный... у меня есть нож! Но подумал я об этом лишь после того, как сердце подпрыгнуло до горла: ЛЮДИ! Я здесь не один!

Глава 6: Отшельник

Проблем, как у кошек, при спуске с дерева у меня не воз-

никло. Я перевозился в липкой смоле и ободрал в кровь ладони, но в остальном – все было отлично. Твердая земля под ногами вселяет куда больше уверенности после того, как слезешь с сосны, точно отсутствие опоры было единственной большой проблемой в моей жизни.

Дым и люди, дым и люди. Дым – это огонь и тепло. А люди... какими бы они ни были, они, вероятнее всего, примут меня без лишних вопросов. Как бы законы гостеприимства.

Хотя нормальные люди левого мужика из леса, с ножом, грязного с ног до головы, пошлют куда подальше. Сам я бы так и сделал, но это другое!

Засунув нож за пояс, чтобы выглядеть не агрессивно, я едва не бежал через лес, чтобы побыстрее добраться до нужного места. Расстояние казалось небольшим, но мелькающие деревья вскоре уже вызывали дикую тошноту.

Пришлось притормозить и отдышаться. В таком состоянии нельзя долго бегать. Еще и еды нет. А что в таком состоянии, когда я хорошенько прочищу желудок, я буду делать? Лягу и буду лежать, пока меня не сожрет та же тварь, чьи следы я видел возле тела с сумкой?

Я прислонился спиной к дереву. Отдышаться, отдохнуть, успокоиться. И заодно подумал, что можно бы найти место, где я бросил сумку. Потому что рядом с деревом росла земляника.

Но наклониться к ней я не смог, потому что по спине пробежали мурашки. Черт, и ведь не холодно же было, но...

Затем я заставил себя оторваться от сосны, которая, к тому же, оказалась вся покрытой липкой смолой не хуже веток на вершине, и, присмотревшись, увидел тропинку из черных лесных муравьев. С быстро стягивающимся разрывом в месте, где только что была моя спина.

– Ах ты ж... – и принялся срывать с себя грязную футболку.

Стянул через голову, осыпав себя грязью, и бросил на землю, а потом начал скидывать муравьев со спины, протирая ее ладонями.

Это понравилось далеко не всем, и не каждое насекомое пожелало беспрепятственно покинуть мою спину. Несколько болезненных укусов заставили меня действовать активнее: пальцы я прижимал теснее и безжалостно давил муравьев, которые не сваливались, а цеплялись за кожу.

Когда последний лесной житель покинул мою спину, я остался стоять с обнаженным торсом и десятком-двумя укусами в районе позвоночника. Еще некоторое время я пытался убедиться, что на мне не осталось никого.

Укусы слабо пульсировали и создавали ощущение, что какая-то вредная живность до сих пор на мне осталась. Да еще и руками я с трудом дотягивался – мышцы мышцами, а вот проблема с ловкостью, кажется, давала еще один неприятный эффект.

Но это мелочи. Стиснув зубы, можно пережить день-два после укусов.

Несколько глубоких вдохов, кажется, даже немного успокоили меня. Я наклонился и поднял футболку. Вся в грязи. Слоем. Кое-где грязь уже начала осыпаться.

Килограмма два, может, даже три. Чистой и свежей грязи. Я потянулся взять футболку и, как только я наклонился, кожа на укусах натянулась. Неприятно, но терпимо.

Одежда тут же полетела в сторону сосны. Этим я убивал сразу двух зайцев: и футболка становилась чище, и я успокаивался, поколачивая муравьев.

Избавив от грязи, я надел футболку обратно. Пыль неприятно прилипла к телу, и я тут же разделся вновь. Не настолько холодно, чтобы мучиться из-за земли на одежде.

– Чертовы муравьи, – пробормотал я, наклонившись к стволу дерева. Струйка насекомых продолжала двигаться бескончаемым потоком вверх.

И, вспомнив направление, продолжил идти в сторону источника дыма.

У меня в голове роились разные мысли. Кто, сколько людей, какие они. Помогут ли. А ответ заключался в том, что мне надо было дойти и увидеть – и только после этого я пойму, все ли хорошо.

Спина начинала зудеть. Только бы эти лесные муравьи не оказались ядовитыми. Сомневаюсь, что в глухом лесу есть противоядие от укусов. Да ядовитых муравьев я никогда раньше не встречал. И аллергией тоже не страдал.

Хотя, учитывая, что я помню очень мало, то, быть может,

и страдал. И встречал этих чертовых муравьев.

Я ускорился, насколько мне позволяло состояние. Чем быстрее доберусь, тем лучше. Это в хороших бродилках ты идешь и «О, ягодка!» или «Ого! Пещера». А здесь...

Да, я видел землянику. Значит точно июнь. Или начало июля. А вот то, что я не подобрал ни ягоды – это вина муравьев. Точнее, меня. Нефиг было прислоняться к чему ни попадя.

Пока я рассуждал, то загоняясь, то сам себя успокаивая, среди деревьев показалась небольшая хижина.

Кое-как уложенные бревна, перемежавшиеся слоем мха, прорези окон, формой очень далекие от прямоугольных, но затянутые какой-то пленкой.

Крыша – и вовсе мох пополам с травой. Жесть какая-то. Никакого фундамента, ни каменного основания. Просто бревна на земле и все!

Дым же вился из-за дома. То есть, нет дымохода и очага внутри? Да что за дача такая!

Внутри меня росло возмущение. Не только из-за странного облика полузаброшенного деревянного домика, но еще и потому, что здесь, вероятно, живет какой-то псих. Или старик. Но никак не лучше.

А помочь мне ни псих, ни старик никак не смогут.

Спина начинала болеть повсеместно, что на моем восприятии мира положительно никак не сказывалось.

По итогу я лишь таращился на несуразный домик до тех

пор, пока из-за него не появился старик в грязном балахоне. На лицо его спадали длинные седые волосы. Почти такой же длины борода ему совсем не мешалась.

Казалось, что он и меня не видит, но, встав на полпути, повернулся:

– Здравствуй, путник.

Глава 7. Пустота

– Здра... здрасьте, – запнулся я, да еще и охрип вдобавок

от долгого молчания. – Я увидел дым.

– Суп варю. О, кстати, я – Отшельник. А ты?

– Я...

– Забыл свое имя? Неудивительно, судя по твоему виду.

Хоть что-то ты помнишь?

– Нет, – ответил я, решив не вдаваться в подробности.

– Так, это уже сложно. Смотрю, у тебя есть нож? – настоятельно добавил старик.

– Ну... я его нашел. Это не мое.

– Мне это неважно, – сурово ответил Отшельник. – Мне больше интересно, кто ты такой и как сюда попал.

– Мне это и самому интересно, – вздохнул я. – Но от супа я бы не отказался.

– Голодный? – встрепнулся старик, а я подумал, что уж под его балахоном можно найти порядочно места чтобы спрятать не один нож. Или даже не нож.

– Конечно! Только прошу, не заставляйте меня ходить по лесу и собирать грибы! – взмолился я.

– Ха-ха! – лицом старик подобрел, а вот в голосе сквозила жесткость. – Нет, конечно. Мы можем быть полезны друг другу, но не думаю, что тебя в таком виде стоит отправлять искать грибы. Или даже мясных жуков, – добавил он, слегка прищурившись.

– Э-э... – протянул я, услышав что-то смутно знакомое. – Нет, если у вас суп из жуков, я, пожалуй, откажусь.

– Не любишь насекомых? – полюбопытствовал старик, а

потом махнул мне рукой: – пойдём. Сзади дома есть, где посидеть.

Похоже, что у него была своя система определения сторон, потому что передо мной находилась явно не лицевая сторона дома. Но от приглашения отобедать я не стал отказываться. Слишком много сил я потратил на беготню и борьбу с муравьями.

– Не очень-то, – ответил я.

Позади дома стояла пара пеньков, а между ними располагался очаг – круг из камней прямо на земле, а внутри него горел слабый огонек. Очевидно, остатки былой роскоши.

– Поесть тебе нужно, – как бы между делом заметил старик. – Сил у тебя маловато.

Я не считал нужным бахвалиться, что мне только что удалось слазить на сосну. Сам старик с его странными фразами про мясных жуков меня заинтриговал.

– И нож потому носишь? – спросил он. – Что своих сил мало? Не переживай, шучу я!

В стороне от огня стоял старый котелок, чудом доживший до наших дней без единой дырки. Внутри все еще побулькивала густая жижа. Отшельник поднял с одного из пеньков деревянную миску, такой же ковшик и зачерпнул еды.

– Осторожно, горячее, – предупредил он, медленно передавая мне тарелку.

– Угу, – хмыкнул я и стал ждать ложку.

– Так, через край, – старик для пущего эффекта взял вто-

рую тарелку и показал мне, как надо. — Только горячо, — повторил он.

— Угу, — снова хмыкнул я.

Суп был густой и вкусный, отдавал какими-то травами и пах странно. Впрочем, мяса я в нем не нашел, как и овощей. Но все же он был густым.

— Рецепт не спрашивай, — продолжал Отшельник, присаживаясь напротив меня. — Сам не знаю, как это получилось, но в этот раз довольно вкусно, раз ты так уписываешь за обе щеки.

— Я надеюсь, что это не какой-то там эксперимент. Где я? — покончив примерно с половиной тарелки, спросил я старика.

— В лесу, — последовал очевидный ответ.

— Это понятно. А конкретнее??

— У меня дома, — продолжал Отшельник.

— Вы издеваетесь?

— Нет, ничуть.

— Может, рядом есть другие люди?

— Безымянный, — захохотал старик, — ты или туповат, или мой суп на тебя так действует. Нет, ничего особого я туда не добавлял, не стоит переживать. Почему ты задаешь такие вопросы?

— Какие? — странно, но после слов Отшельника тупить я начал лишь сильнее. Тот вздохнул:

— Я же представился. Значит, живу я здесь один. Один — это когда рядом никого нет, понимаешь? — как маленькому

ребенку начал разъяснять он.

– Я знаю, что это такое!

– А спрашиваешь, – тихо вздохнул старик. – Все же и так понятно. Ты – в лесу. Лес большой.

– Я видел, что там... нет, там! – я не сразу нашелся с направлением, – этот лес заканчивается.

– Ага. А дальше – луга и поля. И речка, кажется, была, – Отшельник не стал спорить. – Но до нее около сотни километров, мне кажется.

– И людей нет?

– Вообще никого, – кивнул Отшельник. – Только ты тут появился, а раньше я вообще один жил. И, знаешь, жил прекрасно! В этой безлюдной пустоте!

Глава 8. А дальше?

– Прости, но я, наверно, не расслышал, – я даже тарелку с супом от лица убрал. – Здесь никого нет??

– Никого, – повторил старый отшельник. – С момента, как я здесь поселился, никого нет. И не было! – он рассердился. – Столько лет никого не было! – внезапно он успокоился. – Потому я и расстроен, что мое уединение нарушено. Но не винить же мне тебя. Ты выглядишь... грязным.

– Еще бы мне таким не выглядеть!

– Проявил бы хоть немного благодарности! – возмутился старик дальше.

– А... – я смутился. – Извини. Спасибо за суп. Мне стало лучше.

– Другое дело. Теперь надо бы разобраться с тобой.

– Э-э-э...

– То, что ты не слишком сообразительный, я уже понял, – заявил отшельник.

– А ты весьма наблюдательный, – съязвил я.

– Еще один признак.

– Да хватит уже!

– С чего бы это? Ты нарушил мой покой, воспользовался моим гостеприимством...

– И что дальше? – я уже вскочил на ноги, ожидая от старика всего.

– Хм... дальше? – старец разгладил бороду, но она все равно вернулась к прежней форме: волнистой и немного косматой.

– Дальше, – кивнул я, постепенно смягчаясь.

Отшельник внимательно посмотрел на меня. Изучающе рассмотрел с ног до головы, всматриваясь в слой грязи на теле и штанах. Потом посмотрел и на лицо, словно надеялся оценить навскидку мою внешность – раз уж интеллект он прекрасно умел оценивать в разговорах.

– Я бы предположил, что ты, как хороший человек, хотя и... ладно, не в моих правилах оскорблять гостей, даже если они поначалу были не слишком вежливы. Поэтому оставим так: ты – хороший человек. А не помочь хорошему человеку я не могу.

Я затаил дыхание. Едва ли у Отшельника есть много вещей, которыми он мог бы со мной поделиться, но я уверен, что пара полезностей у него точно будет.

Во всяком случае, моя ситуация очень сильно напоминала старт. Самое начало большого, длинного-предлинного пути. А без помощи на старте начало может оказаться затянутым и избыточно скучным.

Но потом я задумался. Что может дать мне старик из реально полезного, раз сам живет... в хибаре? Мне не нужны деньги, а оружие в виде острого ножа у меня уже имеется. Так что мне нужно?

Сперва я подумал про карту. Карту, которая покажет мне

путь за реку. Хотя бы до реки. А дальше уже посмотрим. Сто километров, как сказал старец. Ровно столько нет людей. Дальше они могут быть. А могут и не быть.

Но, допустим, сто километров я пройду. В темпе около двадцати километров в день, не больше. С остановками на ночлег – без этого мне пройти. То есть, пять суток, чтобы добраться до реки. А если не получится найти людей, то и вернуться обратно.

Значит, для меня сейчас наиболее полезна еда. Не портящаяся. А на летней жаре очень легко испортить даже питьевую воду, не только обычную еду. Поэтому список полезных Отшельника очень и очень уменьшился даже после первой же разумной мысли.

Ну а если подумать еще, то, вероятно, и дать он мне ничего не сможет. Я думал дальше и расстроился по итогу настолько заметно, что даже на лице старика мелькнуло какое-то разочарование. Или обида.

– Только не говори, что ты еще и мысли читаешь.

– Нет, конечно. Я очень хорошо разбираюсь в людях. Вот по тебе сразу могу сказать, что твоя сообразительность, уж извини, что начинаю именно с нее, где-то на среднем уровне. Достаточно сил, а вот ловкость стоит развить, причем сделать это как можно быстрее. Хотя в этом мире везде правит именно сила. Или разум. Ловкачи попадают к тем и другим довольно часто.

Отшельник закончил говорить и устало прислонился к

бревенчатой стене старого дома. Наговорил он достаточно, чтобы я понял – старик действительно разбирается в базовых параметрах по одному лишь внешнему виду.

– Ты прав, – я не стал спорить насчет очевидных вещей. – Но ты говорил, что ты сможешь мне помочь?

– Конечно, смогу. Принеси мне тетрадь. Желательно чистую. А я тебя научу ориентироваться в этом мире и самому понимать, на каком этапе развития находятся твои навыки.

– А дальше?

– Принеси мне тетрадь – и мы поговорим.

Глава 9: Лагерь

И Отшельник, убедившись, что я наелся, отправил мне восвояси.

– У меня самого когда-то была такая тетрадь. Была, да кончилась, – он пожал плечами, уже стоя на пороге лачуги. – Вернешься не с пустыми руками – поговорим.

– А переноче...

– У меня нет лишней кровати, – бросил старик и хлопнул дверью.

Зашибись приехали!

Солнце ползло за горизонт и медленно скрывалось за ним. В лесу стремительно темнело. Залегли тени, слившиеся воедино.

Мир посерел, обратившись в некоторое количество мрачных оттенков. И в этот мир, мрачный и однообразный, старик меня попросту выкинул.

Да, я был благодарен ему за суп, но этого оказалось недостаточно для меня. Покрутив нож в ладони, я решил, что на ночь надо бы соорудить некое подобие шалаша.

А для этого мне нужно всего ничего! Я же делал в детстве шалаши!

И вот опять странные воспоминания. Это помню, а имени своего – нет.

Но, надеюсь, что ловкости мне хватит, чтобы нагнать, на-

ломать или нарезать веток с густой хвоей, чтобы влага не падала внутрь.

Однако, оказалось, что поблизости к лачуге почти ничего нет. Все нижние ветки уже обломаны, молодняка почти нет, а, значит, и начинать работу мне не с чем.

Чтобы не терять времени зря, я решил вернуться к хижине. Плавающий костер поможет мне согреться.

Не тут-то было. Отшельник сидел у себя дома, а костер ни разу не пылал – только тлеющие головешки лежали внутри круга камней.

– Так! – бросил я и принялся искать по округе мелкие веточки и сучья побольше.

Чтобы разжечь костер старика заново, мне понадобится немалое количество дров. Поленницы, кстати, я не заметил – иначе бы позаимствовал у Отшельника парочку сухих смолистых поленьев, чтобы греться подольше.

Вместо этого, пока солнце совсем не село, я прошелся вокруг хижины, внимательно глядя под ноги. Все веточки я старательно собирал, радуясь, если на них была хвоя.

Жестокий старик. Может, он это все специально устроил? Для того, чтобы я сам ушел от него? Или попросту замерз, или даже умер?

Но нет, он не стал бы тратить суп. Прошло уже порядочно времени с момента, как я его поел, но ничего страшного не случилось. Так что мне не отравили.

Насобирав всякой мелочи в количестве нескольких гор-

стей, и даже три ветки толщиной с палец, я дружно кинул все это на угли.

Сперва занялись мелкие веточки, и вскоре уже громко трещали добротные ветки. Прогорать они начали уже через десять минут, а быстро севшее солнце опустило на землю не только сумерки, но еще и холод.

Именно он заставил меня пройтись еще разок по вотчине Отшельника.

Он здесь живет много лет. И это совершенно точно не тот край, где нет зимы. Значит, должны быть дрова. Только хорошо спрятанные!

Отходить от дома, потеряв из виду костер, я не решился. Ничего хорошего в этом не будет, учитывая размер следа, который я заметил возле тела с сумкой.

Сбившись со счета в количестве кругов, которые я навернул вокруг лачуги, я наконец-то наткнулся, причем совершенно случайно, на поленницу дров, скрытую раскидистыми ветками с густой хвоей.

Отшельник их очень хорошо спрятал, но я, уже сердитый на старика, не из мести или каких-либо еще побуждений, решил взять уже не пару дровишек, а как можно больше.

Положил пяток на руки – но не удержал. Дрова с грохотом свалились, а в голове у меня всплыли слова про то, что силен, но неловок.

Силен, значит. Дрова в руках удержать не смогу, но что если...

Я сбросил на землю разлапистую ветку и накидал на нее с два десятка поленьев. Схватился за смолистую кору, сжал ее покрепче и потянул дрова к костру, как на салазках.

А старик был прав. Получается только то, что я умею лучше. Беру силой – так силой и буду брать дальше! Значит, мне действительно нужна тетрадь, чтобы Отшельник показал мне мои навыки!

Глава 10. Первое жилище

– Что ты тут забыл??? – первое, что я услышал утром, было криком старика, вышедшего под утренние лучи солнца.

Я же, как только в лесу стало видно чуть дальше вытянутой руки, взялся за нож. Раз другого инструмента не было, я кромсал и резал, рубил и ковырял лезвием сосновые ветки. Кругом была одна гребаная сосна!

– Я строю себе дом!

– Ха! Ха-ха! Ха-ха-ха! – хрипло захохотал Отшельник. – Но будь добр, только не на моей земле!

– Эта земля – не твоя.

– Подсохшая сосна очень хорошо горит, чтобы ты знал, – намекнул старик.

Я поджал губы:

– Ладно! – и поволок ветки, что успел срезать, за собой. – И хрен с тобой!

От старика я отдалился на порядочное расстояние, хотя сделал все возможное, чтобы он оставался у меня на виду. Благо, что лес по-прежнему рос не на идеально ровной поверхности, и я расположился на склоне, да еще и чуть выше, чем стоял домик Отшельника.

Получилось хорошее место, на котором я мог бы начать строиться, но... по-хорошему надо было натаскать земли, сделать насыпь, укрепить ее, чтобы не размывало дождями,

потом найти максимально смолистые толстые бревна, положить в основание. В идеале – чем-нибудь еще промазать, чтобы они не гнили и нормально прослужили несколько лет.

Черт, откуда это все у меня в голове, а? Я с тоской посмотрел на нож, который сжимал в ладони.

Этого инструмента мне точно надолго не хватит. Надо делать лучше. Нет, больше. Но что я сделаю при помощи ножа? Пожалуй, ничего.

Только вот землю им ковырять точно не стоит – затупить можно даже хороший клинок, а есть ли оселки или точильные камни и старика-отшельника? Скорее всего, ни того, ни другого у него нет.

Я взял ветку потолще и немного разгреб хвою, смешавшуюся с верхним слоем земли. Подалась она довольно легко, чему я сильно удивился.

Склон был не крутым, состоял из песка, серого и желтоватого вперемешку, слоями. Может, здесь когда-то текла древняя река, подумал я, но порадовался. Песок ковырять проще, чем глину.

Идея построить шалаш пришла почти сразу же. Можно ведь и укрепить его, и сделать просторным, чтобы не ютиться в половине квадратного метра!

В голове я уже нарисовал себе идеальную картину. А старик – псих. Тетрадь ему найти!

Хорошо, супом накормил, я благодарен ему за это. Но что же теперь, чтобы поесть, мне надо выполнять его тупые за-

дания? Ну... ладно, не совсем тупые и не совсем его, потому что тетрадь вроде бы как нужна мне самому.

А вот шалаш, как я его себе представил, стоял на подушке из песка, обрамленной камнями. Ровная, идеально гладкая площадка, застеленная... блин, а вот что положить сверху – уже вопрос. Не на песке же с иголками спать!

Ладно, разберемся. Укрытие у меня немаленькое, чтобы имелось место для еды, если я ее найду. Для инструмента, если я его найду. И для всякой мелочи. Если я ее найду.

Руки опустились. Могу найти, а могу и не найти. Но искать тетрадь в глухом лесу смысла особо нет. Если только ты не знаешь точного места, где она находится.

А искать надо. И долго. Для этого мне и нужно укрытие. Поэтому побродил немного по лесу, нашел приличных размеров бревна и приволок их к месту, где решил делать шалаш.

Бревна были старые, но еще не гнилые, тяжелые и прочные. Все в сучьях, которые я упер по большей части в землю, чтобы они не скатывались вниз по склону.

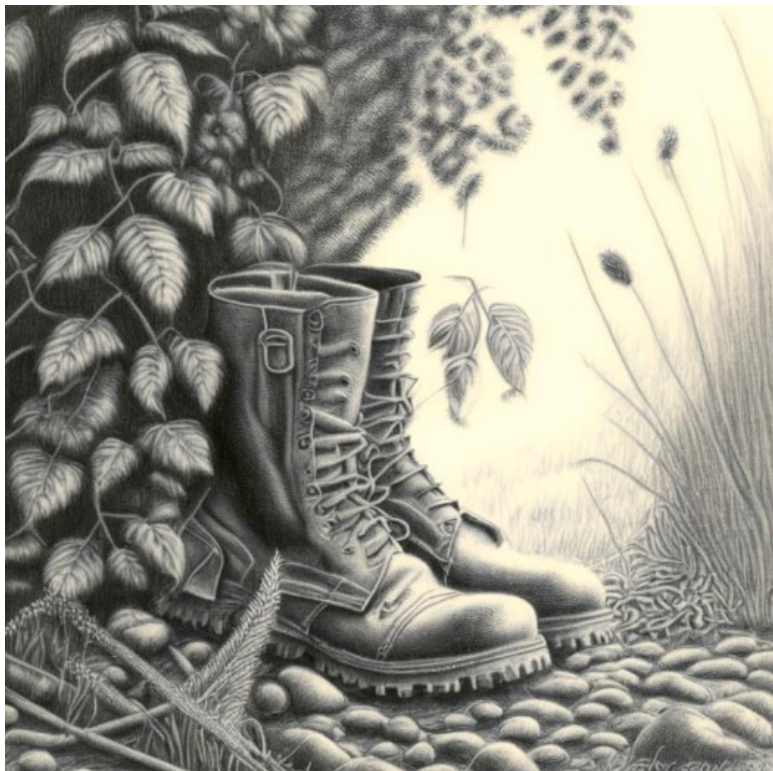
Из трех бревен получилась буква П. Она обеспечивала не только основание для шалаша, но и удерживала бы его на земле, привяжи я конструкцию к бревнам.

Тут я понял, что мне не хватает веревки. Травы рядом почти не было – да и что это за трава – пара листочков и все. Зато, пока искал ее, нашел немного ягод и с удовольствием съел. Только вот нарастающий голод нового дня это ничуть

не уменьшило.

Мое первое жилище грозило стать недостроен по очень простой причине: у меня нет сил, чтобы искать материал дальше. А надо его было весьма приличное количество. На кой черт мне нужна сила, если ее невозможно применить?

Глава 11. Страх

– Отшельник! Отшельник! – крикнул я громко, даже не дойдя до его жилища. – Ты тут?

– А где я еще могу быть, Безымянный? Не вспомнил еще свое имя?

– Нет, я пришел попросить...

– Принесешь тетрадь – и покажу, и накормлю заодно. А что ты там устроил на склоне? – старик махнул рукой.

– Жилище, – коротко ответил я.

– А, похвально, что не совсем нахлебником становишься. Если еще и полезным будешь, тогда у нас что-нибудь да получится.

– У нас? – переспросил я.

– Тупенький, ну да ладно. Исправим. Когда найдешь тетрадь, – и Отшельник ушел к себе.

– Да е-мое... – я почесал в затылке.

Направление для деятельности мне задали четко: найдешь тетрадь – поешь. Легко сказать, но сложно сделать. Где ее найти?? Они же не растут на деревьях!

Я схватил нож и в сердцах метнул его в сосну. Острие воткнулось в кору, но надолго там не задержалось и вывалилось, ударившись торцом рукоятки о выступающий корень.

Появился первый страх. Я ведь могу никогда не найти то, что нужно старику. И останусь без еды.

Хорошо, я могу найти ягод или грибов. Допустим, землянику или чернику я отличу от любых других. Но долго на ягодах я не протяну. День-два, не больше. Потом силы покинут меня – и все.

Мне нужно мясо. Кто-то говорит, что грибы – это вто-

рое мясо, но отравиться ядовитыми грибами... Спасибо, мне хватило муравьев и спины, которая до сих пор зудит, стоит мне наклониться.

Так что помирать мне смертью отнюдь не храбрых. А жалких и голодных.

Я подошел к сосне, наклонился и взять в руки нож. И тут же вспомнил про тело под кустом и сумку. А что, если тетрадь есть там?

Во-первых, отвратительно – обирать тела. Отвратительно еще и прикасаться к ним, особенно после увиденных личинок.

Во-вторых, сколько этот труп лежал в лесу? Неделью? Две или месяц? Если так, то в сырости леса любая бумага превратится в липкую массу. Или сгниет, покроется зеленоватым грибком и в итоге попросту станет непригодной.

В-третьих, даже если ничего такого с ней не случилось... Я понял, что, рассуждая сам с собой, просто стою на месте. А ведь мог бы уже сходить до того злополучного куста.

Ну да ладно. Ситуация безвыходная. Либо лезть в карманы мертвяка, чувствуя себя мародером, либо усердно надеяться, что еда свалится на меня с неба.

Рассуждая о различных вариациях продуктов питания, я дошел до мысли, что пока еще не готов жевать ветки и корни или ковырять шишки в поисках семечек. Не мой формат.

Конечно, я так смогу протянуть еще несколько дней, но это не жизнь.

Поэтому на пути к мертвецу я решил подумать о чем-то нейтральном. Не о еде. Совсем не о еде.

Старик-то и правда интригующий. Умеет понимать людей. Сразу же просек про силу и ловкость. Тут и не поспоришь – опытный, знающий.

Если бы только не его старческая вредность, то можно было даже подружиться. Но едва ли. Дам тетрадь, пойму, что к чему – и двину к людям. Не хочу с ним оставаться.

Куда только идти? Не в глубины же леса. Река – вот маршрут. Разберусь с едой... черт, опять еда. Ну почему на ней все так завязано, господи!

И если мне придется идти пять дней, а то и все десять, то понадобится... сумка!

Вот, точно. Заберу сумку как минимум. Уже не зря иду, славно.

Хоть и страшно идти по лесу в одиночестве. Как-то после компании Отшельника стало не то чтобы скучно... но жутко. Было с кем поговорить.

Мертвяк, к счастью, никуда не ушел. Я подумал об этом и нервно хихикнул. Полчаса шел. Нормально так по времени.

И, похоже, надо будет пособирать с него все, что я смогу. Сперва – сумка. Отмою в каком-нибудь лесном ручье... вода – и пить тоже хочется. Блинский, как же тяжело-то!

И мне снова повезло – сумку никто не увел. Да и кто бы? Если здесь нет людей, то и воровать некому.

Почти не брезгуя, я поднял сумку с земли и повесил ее

на плечо. Удобная. Даже вместительная, но только надо бы промыть ее хорошенько – пахнет.

И теперь – самое страшное. Я присмотрелся получше к торчащей из куста ноге. А ботинок ничего такой. С высокой шнуровкой даже. Походный, если не армейский.

Та-а-ак, легче не стало. Но я ухватился за ботинок и выволок тело на свет.

От аромата едва не стошнило – тело уже начало разлагаться. Ну почему нельзя избежать этого в реальности? В играх же куда проще, хоть древнюю мумию потроши, никого не тошнит.

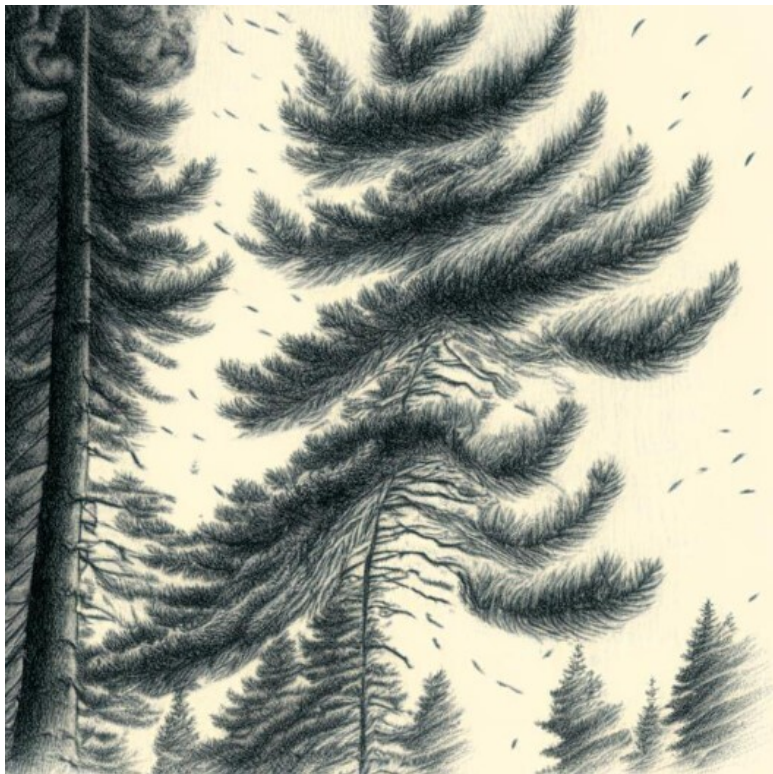
Между прочим, это была бы эффективная защита для любого монстра. Атакуешь его, а он такой: блевотная защита! И начинает реально пахнуть. Фу-у-у...

С верхней одеждой все было куда сложнее – она сильно пострадала, но еще не заросла плесенью. Понять, из какого она материала, не представлялось возможным.

Все же я скинул ее на землю, стараясь не прикоснуться к огромному количеству разнообразной живности, которая разве что не чавкала под курткой.

В ее карманах наверняка можно найти что-нибудь полезное. Отмыть, очистить... Я бы мог проверить карманы прямо на месте, но меня сковал просто дикий страх.

Глава 12. Тетрадь

Жуть нагнал на меня порыв ветра. Жуть сильную, сковы-

вающую, пронизывающую ледяными иглами все суставы. Не позволяющую двигаться, мешавшую даже голову повернуть.

А причиной тому было лицо мертвяка, подгнившее, но проеденное кем-то почти до самой кости. По спине пробежал табун мурашек, растаяв лишь к самому копчику.

Белеющие кости из-под бордовой и местами черной плоти, провалившиеся глаза. Нет, обычно меня не пугали мертвецы, но обычно я с ними не сталкивался в реальной жизни. К тому же с теми, кто пострадал еще и от чьих-то мощных челюстей – следы укусов больше походили на какую-нибудь крупную собаку.

Может быть, это был волк или даже медведь. Так себе компания в глухом лесу.

Я неотрывно смотрел на лицо мертвеца, медленно подтягивая к себе куртку одними пальцами. Когда солидный кусок кожи оказался под ладонью, я стиснул одежду и вскочил.

Сапоги остались на мертвяке. С колотящимся в безумном ритме сердцем я начал поворачиваться, ожидая увидеть какого-нибудь зверя за своей спиной. Но обошлось. По-прежнему в лесу я был один.

Поэтому решил, что есть возможность снять сапоги, и занялся шнуровкой. Пришлось неслабо так увлечься, и, когда от порыва ветра внезапно захрустела сосна где-то в отдалении, я вздрогнул и резко вскочил, едва не потянув спину, схватил один сапог, бросил второй на мертвяке кинулся бежать.

Но примерно помнил направление, а не помчался, сломя голову – поэтому вышел метрах в пятидесяти от дома Отшельника с пульсом под двести. Хотя, обернувшись, не увидел позади себя ровным счетом никого.

Пришлось потратить немало времени на восстановление дыхания. И лишь убедившись, что меня не трясет после долгого бега, я успокоился.

Сумка не свалилась. В одной руке я сжимал куртку, а в другой – единственный сапог. Добыча у меня была так себе учитывая, что сумка была забита грязью, куртку я снял с гниющего тела, а сапог – левый. Класс!

Со всей дури я забарабанил в дверь лачуги.

– Ну чего тебе, Безымянный? – ворчливо выдал старик. – Как дела с собственным именем? Тетрадь принес?

– Не принес, – начал я.

– Ну так найди и принеси. Нельзя здесь без тетради.

– Да что ты так прикопался к этой дурацкой тетрадке! – взбеленился я.

– А что ты вцепился в это барахло? – спросил старик.

– Мне нужно его помыть.

– Воды мало. Хочешь – иди, ищи воду в лесу, – отмахнулся от меня Отшельник.

– Да где??

– Ох, свела нелегкая с идиотом, – старик подошел ко мне, взял мое лицо в ладони и повернул. Хорошо, что не до хруста: – Туда. Не очень далеко.

И в стиле Владимира Ильича указал рукой. Я кивнул и помчался дальше, стараясь не потерять все, что держал в руках.

Удивительно было то, что старик оказался с меня ростом. Не гигант, но старички мне всегда представлялись низкорослыми. Компактными. Этот же был высок.

Но к черту размеры старика, когда я был на полпути к цели, свято веря, что смогу найти злополучную тетрадь.

По склону к небольшой луже, которую образовывал какой-то ключ, я почти скатился кубарем. И прежде всего, смочив в воде руки, принялся вычерпывать грязь из сумки.

Только вот кроме нее там ничего не было. Добротная кожаная сумка с ремнем и застежкой – пустая. Ну и теперь еще более-менее чистая.

Уж и сил я приложил, чтобы хорошенько отодрать ее. Пригодится в хозяйстве, как говорится.

Сапог я даже трогать не стал, а вот на куртку посмотрел получше. Истрепанная. В следах от зубов и когтей. Точно не волчьих – я приложил ладонь, которая как раз уместилась примерно на половине следа.

Снаружи были карманы. Внутри были карманы. Но мое внимание привлек почти выдраный с мясом потайной карман. На нем не было ни молнии, ни клепки, ни пуговицы. Ничего на нем не было, кроме шва вокруг.

На всякий случай я предварительно порылся в остальных карманах, но нашел лишь несколько странных предметов и

какую-то вонючую мешанину.

Я оторвал зашитый карман и выбросил куртку. Едва ли мне понадобится в ближайшем будущем кусок вонючей кожи.

Затем воспользовался ножом и распорол нитки, аккуратно отогнул ткань, вытащив сверток.

Это уже интересно. Бумага немного липла к пальцам. Со-
всем чуть-чуть, но заметно – это отличало ее от обычной.

Я не стал рвать, а лишь развернул сверток. Но даже через эту странную бумагу мои пальцы отчетливо ощущали, что внутри книга.

Толщиной всего лишь с палец, мягкая, в кожаной обложке... сердце мое вновь забилося чаще. А стоило мне развернуть ее посередине, как мне захотелось издать торжествующий вопль: тетра-а-а-адь!

Глава 13. Не так и сложно

Я думал, что найти здесь то, что спрашивал Отшельник –

нереально. Даже когда я тащил сумку и куртку к воде, я не думал, что смогу найти нужные мне предметы.

Отсюда радости у меня был вагон. Еще бы, так влегкую справиться с задачкой!

Я убедился, что мои руки чисты. Потом, на всякий случай еще раз сполоснул их в холодной воде, дождался, когда они высохнут, а потом пролистал тетрадь. Мало ли, что там написано. Может, что-то важное или ценное. Иначе зачем заворачивать тетрадь в странную бумагу?

– И ни-че-го, – проговорил я, на каждый слог перелистывая очередную страницу. – Странно как-то.

И перелистал ее полностью из конца в конец, от обложки до обложки. Идеально пустые, но желтоватые страницы.

Ладно, черт с ними, с этими странностями. То, что я оказался в этом лесу – уже странно, а остальное лишь следствие.

В целом, задание и правда не так сложно выполнить. С мыслью о предстоящей миске горячего супа я подобрал тетрадь, оставив на земле сапог и куртку, встал на ноги, потянулся и застыл на месте, заметив вперившиеся в меня желтые глаза.

Ком в горле, волосы дыбом – все это лишь красивые слова, которые на самом деле и близко неспособны описать то чувство, которое возникает при взгляде на волка.

Если раньше я думал, что дикая живность – это просто подобие крупной собаки, то теперь я был уверен, что сильно преуменьшал размеры волков.

Высокий, ростом почти мне до пояса, с грубой шерстью, лохматый, надкушенным ухом и парой заметных залысин от старых шрамов на груди. Скалящий зубы, желтоватые, с прожилками гнили и соответствующим ароматом.

А рассмотреть все это он мне позволил лишь потому, что подобрался почти вплотную ко мне. Я же настолько увлекся, что не видел и не слышал его. Смертельная халатность...

Волк зарычал, задирая кверху черный нос и обнажая зубы еще больше. Прижимая к груди тетрадь, я отступил на шаг назад. Зверь не отстал, но втянул воздух, шевеля ноздрями. Одна, как я заметил, была давно разорвана.

– Тише, тише, – начал я, надеясь, что мой голос не задрожит и не выдаст страха еще больше, чем я ощущаю. – Чего тебе? – продолжил я уговаривать волка, который остановился над разодранной курткой.

Я уже был готов бросить тетрадь на землю и сигануть на ближайшую сосну. Удержало меня от это дури лишь осознание, что крупный волк может и прыгнуть метра на три, ухватив меня за ногу, а еще и догнать успеет, пока я только к дереву разворачиваюсь.

Волк зарычал еще раз и лапой подмял под себя куртку.

– Да забирай, – я шагнул назад и отступил порядочно, оставив еще и сапог волку.

Но тот смотрел лишь на одежду. Обнюхал ее, рыкнул на меня еще разок, потом нагнулся и взял куртку зубами. Отволок в сторону, посмотрел на сапог, повел носом и фыркнул.

Я не рискнул шевелиться. Хрустнет ветка – и все, хана. Но волк отошел на безопасное расстояние и затрусил прочь, опустив хвост.

– Твою же мать, – я прислонился к сосне и тут же отскокил от нее – муравьиные укусы болели не адски, но довольно сильно. – Меня тут еще и сожрать могут.

Выдохнул, осмотрелся, убедился в том, что рядом нет других зверей, не менее опасных, чем волк. С грустью посмотрел на нож, который я все это время сжимал в руке. Нет, не получится из меня пока охотник.

И с тетрадью, и ножом в руках я направился обратно к лачуге Отшельника.

– Эй! – громко заорал я, вернувшись к старику. Тот опять корпел над котлом. – Я нашел тетрадь! Наше-е-ел!

– Видишь, не так и сложно это оказалось, – ответил он мне и протянул морщинистую руку: – давай сюда.

Я с удовольствием отдал тетрадь, ожидая получить наконец-то немного еды. Задолбался я бегать по лесу! Отшельник уловил мой взгляд, пролистал тетрадь и кивнул на котелок:

– Можешь зачерпнуть, миска рядом, – коротко ответил он.

Пока я наслаждался ароматом дымящегося супа из котелка, Отшельник шелестел бумагой.

– Хм, Безымянный, – вдруг сказал он, когда я уже зачерпнул суп. – Кажется, теперь у тебя есть нормальное имя!

Глава 14. Не Безымянный

Я и сам сидел, шокированный услышанным. Ну не мог же старик придумать что-нибудь, тем более мое имя. Прочитать его где-то – особенно в тетради, которую держал в руках. Но именно в нее он смотрел и ухмылялся в бороду.

– Бавлер. Так твоё имя.

– Что? – спросил я и подумал: что это ещё за дичь такая. Дурное имя, которое я, к тому же, слышал в первый раз. – Почему так? Что за идиотский набор букв?

– Не знаю, кто придумал этот набор букв, но так написано в твоей тетради и, полагаю, звать я тебя буду именно так. Привыкнешь, – заключил Отшельник тоном, не терпящим возражений. И потом добавил: – На самом деле, совершенно неважно, как тебя зовут. Другое дело, чем ты покроешь своё имя, позором или славой?

– Старик, черт тебя дерит, откуда ты такой? С такими словами, фразами, идеями. Что за позор или слава, когда ты мне говорил вчера: людей нет! На сто километров вокруг нет людей!

– Да, и правда, – Отшельник пожал плечами. – Ты поел?

– Нет, – я уставился в заполненную почти до краёв миску.

Поешь тут, пожалуй, когда тебе постоянно пытаются втирать какую-то дичь – иначе это никак нельзя назвать. Имя придумали.

– Ну так ешь быстрее, а я сейчас приду.

И старик скрылся в собственной лачуге, долго чем-то гротхотал, оставив меня в полнейшем недоумении от происходящего. Вскоре он вернулся, держа в руке засаленный карандаш.

– Что ты хочешь сделать? – спросил я, наблюдая, как старик черкает в тетради, размашисто водя рукой по страницам.

– Сейчас скажу, – он странно похихикал, но закончил работать руками и уставился на листы. – Итак. Бавлер.

– Дурное имя, – сразу же ответил я.

– Не спорь. Имя как имя.

– Ты вообще Отшельник, – я продолжал возмущаться.

– Ну да, – без смущения ответил старик. – Я себе такое выбрал, потому что со временем забыл данное мне при рождении.

– Зашибись... Ну?

– Баранки гну, – Отшельник грозно зыркнул на меня поверх страниц. – Я для кого стараюсь?

– Ладно-ладно.

– Поел?

– Нет, – я опять посмотрел на миску, к которой за время разговора даже не притронулся.

– Ешь! – воскликнул Отшельник. – Сила имеет такую неприятную особенность исчезать, когда ты не подпитываешь себя.

– М, я-то и не знал! – не скрывая язвительности в голосе,

ответил я. — Это ты все у нас знаешь.

— Ну, как знаю... Вот, смотри, — правда, показывать он мне так ничего и не собирался, но зато начал водить пальцем по тетрадному листу. Высокий уровень силы, ловкость чуть ниже среднего... или тебе как лучше?

— Мне лучше, чтобы я понимал, о чем речь вообще.

— Ох, — вздохнул старик. — Точно, сообразительность у тебя не слишком от нуля отошла. Может, тебе на пальцах показать?

— Отшельник..! — угрожающе воскликнул я.

— Чего? Что ты мне сделаешь?

Мне показалось на миг, что еще немного и в стиле ВДВ Отшельник рванет на себе балахон. Но, быканув, тот быстро успокоился.

— Ладно. Могу в цифрах. Как тебе удобнее?

— Старик, мне пофигу. Скажи просто, что происходит вообще.

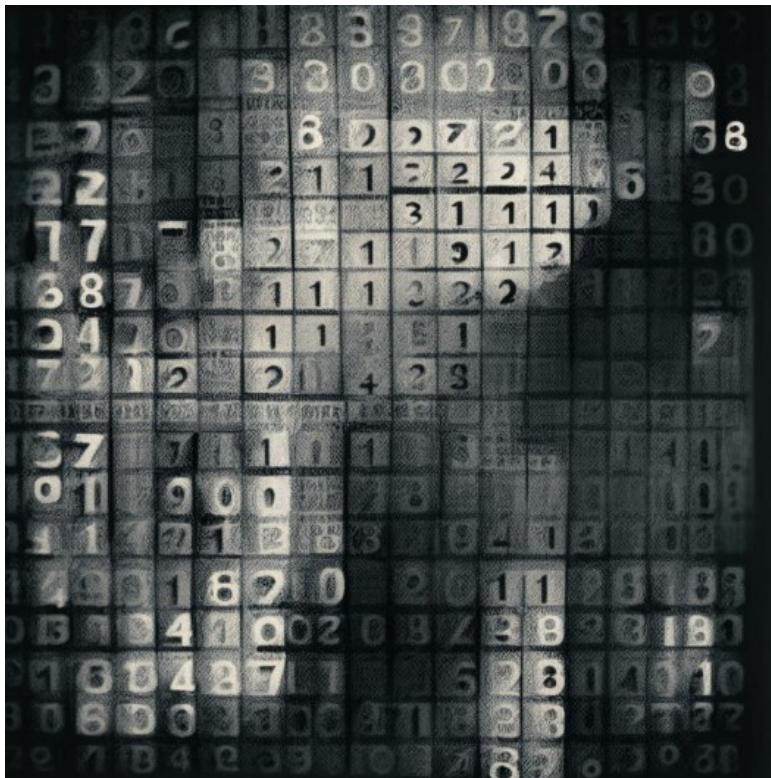
— Я ведь тебе уже говорил, что я хорошо разбираюсь в людях. А ты потерял память. Я же помогаю тебе если не вернуть ее, то принять и смириться с нынешним положением, понять, кто ты есть. И какой ты есть.

— Ну да, сильный и тупой.

— Уж извини, но ты прав, — Отшельник развел руками. — Силы много, ума мало. Ловкости так себе. По умениям я пока не очень понимаю, но есть несколько интересных достижений, которые ты уже выполнил. Ну и чего ты рот открыл?

Я только услышал, как ударилась о землю деревянная тарелка, разлив так и не поprobованный суп по земле. Круто, что я не Безымянный, но теперь я себя ощущал, как в какой-то игре.

Глава 15. Какие-то цифры

– Повторяю в последний раз. Я могу сказать тебе по твоим

параметрам в общих чертах и общими словами, а могу сделать все более-менее четко с числами, – заявил Отшельник и внимательно на меня посмотрел.

Я же смотрел на него в ответ. Постричь его. Надеть очки, подобрать хороший костюм – будет превосходный профессор. Седой и аккуратный.

Ну что за дурацкая память! Профессора себе представил. И даже очень хорошо. А толку-то! Зато теперь меня зовут Бавлером. Блевотное имя.

– Цифры?

– Числа! – воскликнул Отшельник. – Честное слово, я уже не знаю, как тебя вообще можно использовать, чтобы ты был мне полезен. Да ты хоть сам себе-то можешь быть полезен, а?

– Могу! – уверенно отозвался я. И ощутил, что краснею, потому что перепутать цифры и числа – да уж, последним дурнем надо быть, чтобы так тупануть.

– Если оставить в общих чертах, то у тебя будет три уровня. Высокий, средний и низкий. С числами – от нуля до десяти.

– Так, – я начал соображать, хотя мысли двигались у меня в голове со скрипом. Отшельник выжидательно смотрел на меня. – Цифры давай.

– Цифры даю, – нехотя согласился старик. – По ловкости я бы оценил на четыре из десяти. Силу – шесть из десяти. Сообразительность... три из десяти, но это, знаешь ли, очень неплохо.

– Так это просто оценка? – уточнил я.

– Можно и так сказать, – кивнул Отшельник. – Любые цифры – это оценка. Даже те три слова: низкий, средний и высокий – они тоже оценочные. Понимаешь?

– Э-э-э...

– Ну, с сообразительностью я не ошибся.

– Я все равно ничего не понимаю. Так это что, эксперимент? Игра?

Старик подошел ко мне, забрал нож и схватил меня за палец:

– Проверить хочешь, играю я или нет?

– Я не то имел в виду! – заголосил я, потому что Отшельник умудрился впиться в мою ладонь с такой силой, что кровь едва не остановилась.

– А что ты имел? – строго спросил старик, медленно поднося острие клинка к моей коже. Черт, да какой он сильный!

– Ничего я не имел! Я только подумал, что такие штуки в играх бывают, а-а-а!

– Поларешный, – старик отпустил мою ладонь. – По-другому и не скажешь.

– Уф, все-таки ничего серьезного.

В ту же секунду нож вонзился в землю у меня между ног. Значительно выше колен. Я вздрогнул и забрал оружие.

– Я могу тебе и палец отрезать. Только тогда сила твоя уменьшится. Если ты без конечности останешься – будешь здесь почти полным нулем. Два дня ты выживаешь в лесу,

Бавлер. Выживший, который не помнит, кто он такой и откуда появился. Разве это не странно? Разве ты не находишь, что твое нахождение здесь – противоестественно?

– И все же это не повод кидаться в меня ножами, – возмущенно заметил я.

– Ох, ну как же. Это же ведь все игра! – с легкой обидой ответил старик.

– Дашь ты мне объясниться или нет?

– Дозволяю.

Пафос показался мне избыточным, но все же я попытался донести свое восприятие мира до Отшельника.

– Понимаешь, в играх есть такие параметры. Ну, как раз сила, ну, или там ловкость. Или еще что-нибудь. Всякие системы придумывают, чтобы персонажа прокачивать.

– Не понимаю, – покачал головой старик. – Игры всякие знаю. Карточные знаю. В слова умею играть. В шахматы. Но чтобы чего-то прокачивать – нет, не знаю.

– М-м-м... как бы тебе пояснить тогда... вот ты управляешь персонажем.

– Книжным? – недоумевающе переспросил лесной житель.

– Нет, игровым. Ты им играешь. Управляешь.

– И он живой?

– Нет, – протянул я, только что осознав, в какую глубокую задницу я провалился. Или старик попросту псих. – Но ты им можешь управлять. Заставлять его ходить туда-сюда. Вы-

полнять задания. Получать опыт.

– Продолжай. Ничего непонятно, но уже становится интереснее. Выполнять задания, говоришь.

– Да, как вот ты отправил меня за тетрадью.

– То есть, ты намекаешь на то, что я тобой управляю? – загремел голос старика.

– Нет, это была бы шиза. Полная.

– Что была?

– Неважно. Ну так вот ты выполняешь задания, получаешь очки опыта. Потом они меняются на очки навыков, когда ты достигаешь какого-то там уровня.

– Надеюсь, речь не об интеллектуальном уровне? Потому что в твоём случае все «так себе».

– Нет, просто уровне.

– Все, запутал! За-пу-тал. Здесь тебе не игра. Нет уровней. Нет очков. Я тебе предложил два варианта оценки. Словами и числами. Ты сделал выбор, знаешь, какой ты. И кто ты. Но имя Бавлер... так себе, на самом деле, – поморщился старик.

Да ладно там имя! Отшельник запутал меня какими-то странными цифрами!

Глава 16. Основные правила

- К черту имя. Мне плевать, как ты меня называешь.
- Могу Дерьмом Дерьмовичем, – тут же нашелся Отшель-

ник.

– Нет, не плевать.

– Верное решение, – кивнул хозяин лачуги.

– Так, все же поясни мне, откуда ты взял цифры? Что тут за правила?

– Правил нет. С чего ты взял, что в этом месте вообще есть какие-то правила?

– Но ты ведь от чего-то отталкивался, когда оценивал меня? Ты же не просто посмотрел на меня и такой, – я вскочил и подпер подбородок: – «Бавлер, я видел до тебя тысячи людей, и ты на их фоне на троечку!»

– Вообще-то примерно так оно и бывает, когда ты оцениваешь людей. Сперва смотришь – хороший. Потом видишь еще лучше. Потом еще и еще.

– И первый становится плохим? То есть, если появится кто-то еще, – я видел, что Отшельник уже открыл рот, чтобы ответить, но я все равно перебил его, – то мои цифры снизятся???

– Не цифры, а числа. Это во-первых, – собеседник едва сдерживался, но все же проявлял недюжинное терпение в отношении меня. – Во-вторых, как ты можешь понять – ты здесь один.

– Не один, а с тобой. Ты сам говорил, что долгие годы жил здесь в полном одиночестве, а теперь появился я. Со своей сообразительностью на троечку.

– Ты так про это говоришь, точно это плохо, когда я сказал

тебе, что три из десяти – в принципе нормальный показатель. С пятью из десяти отлично учатся, с шестью – заканчивают университеты.

– А ты много людей так оценивал? – любопытствовал я, все еще не понимая персоны Отшельника.

– Достаточно.

– Ну сколько?

– Если я скажу, что десять тысяч?

– Много... – восхитился я. – А это правда?

– Нет. Я не помню, сколько точно, но наверно это число больше десяти тысяч, все-таки.

– Так, ладно. Значит, правил здесь никаких нет?

– В жизни разве есть правила? – усомнился Отшельник. – Неизбежны только две вещи: смерть и налоги. Здесь нет государств.

– Почему?

– Дойди до ближайшего и спроси, почему им не нужен этот кусок земли. Если дойдешь, не забудь вернуться, чтобы дать мне ответ. Очень интересно самому узнать, как я живу годы на ничейной земле и никому до сих пор оказался не нужен.

– Ну вообще в жизни есть правила, – я с опаской посмотрел на Отшельника. – Избегать ядовитых животных и растений, мыть руки, соблюдать гигиену – это же все с детства. Но я про ограничения этого мира. Знаешь, как бывает иногда, если лень создать естественное ограничение, делают его ту-

пым и искусственным. Например, я могу не уметь плавать и утону в той реке, о которой ты говорил.

– Самая бессмысленная кончина, – прокомментировал старик. – Влезть в воду, не зная, умеешь ты плавать или нет.

– Ну вот я про такие правила. Что ты узнаешь, что не умеешь плавать, и тонешь. Или просто не лезешь в воду.

– Не умеешь – научись. Что мешает?

– И что, всему, чего я не умею, здесь можно научиться?

– Можно, – кивнул Отшельник. – У меня есть пара книг. Может, когда я тебе буду доверять больше, то и получишь их. Уж на то, чтобы читать, мозгов тебе точно хватит. Не обижайся, это не в укор тебе.

– Да куда уж тут... Получается, здесь можно все? – взволнованно спросил я.

– Все, но не сразу. Да и времени у тебя особо не будет.

– Почему?

– Июнь подходит к концу. Мне надо залатать крышу, пока не начались дожди. Инструмента очень мало, но надо успеть. Силки почти всегда пустые. Очень мало мяса, да и хранить его почти нигде – погреб осыпается. Его надо бы укрепить, но я боюсь, что тогда моя хижина рухнет. Мне бы не помешала твоя помощь на первых порах. Ты сильный и это – твое главное преимущество на данном этапе. Может быть – это главное преимущество на всю твою жизнь, Бавлер.

– Я не против помочь. Но у всего этого есть какая-то цель?

– Не знаю, а какая может быть цель у жизни? – задал От-

шельник философский вопрос.

– Понятия не имею, – ответа на такие вопросы я точно знать не мог. – У всех разные. Кто-то богатым стать хочет. Кто-то властным. Кто-то детей делает. Или счастливым становится. А цели в жизни все равно не видит. Или видит их много, но не может определиться со своей, наверно, я не знаю!

– Ответ, достойный моего вопроса, – улыбнулся старик. – Я же не зря оценил тебя так. Хороший ответ, правда. Вот я здесь живу уже бог знает, сколько времени. Но не уверен, что вижу перед собой какую-то цель. Умереть просто так в лесу, вдали ото всех – не хочу.

– Хочется вернуться назад?

– НЕТ! – воскликнул Отшельник громко. – НЕ хочу!

– Что, там, откуда ты пришел, все было очень плохо?

– Даже не хочу вспоминать, что там было! Основные правила я тебе рассказал. Их вроде бы как и нет, но жизнь никто не отменяет, как и смену времен года. Поэтому уже пора готовиться к зиме. И еще бы надо подумать насчет инструментов. А то следующий год мы точно не переживем. Так ты согласен мне помочь?

Я уже хотел крикнуть, что согласен, но сперва решил спросить:

– А еда будет?

– Будет, – Отшельник снова улыбнулся.

Я растянул губы в ответ, искренне порадовавшись тому,

что пару базовых потребностей я только что закрыл. Есть, чем питаться, и собеседник рядом. Хоть и ворчливый.

А под остальные правила всегда можно подстроиться.

Глава 17. Все же не вместе

– Думаю, что на сегодня ты узнал достаточно, – сказал

вдруг Отшельник и захлопнул тетрадь.

– У меня еще есть несколько вопросов! – с легкими нотками возмущения я затребовал еще времени старика.

– Мне кажется, ты меня не слушал. У меня очень много дел, да и я, к тому же, очень устал от твоей компании. Но, – вздохнул он, – давай свой последний вопрос.

– Ты посмотрел на силу и ловкость, а что насчет атаки и защиты??

Отшельник похлопал глазами, глядя на меня:

– Ну, скажем, ты не первый человек, который задает мне подобные вопросы. Могу тебе сказать на данном этапе нашего с тобой знакомства, что и то, и другое – производные параметры, которые зависят от очень большого количества условий. И от твоих основных навыков, и от, раз уж ты выбрал численные показатели, цифр. Так что в каждом конкретном случае нужно смотреть отдельно.

– А сейчас?

– Сейчас твоя защита нулевая, – фыркнул Отшельник. – Я метнул нож тебе между ног, а ты даже не пошевелился. Был бы ты ловким ближе к десятке – успел бы пошевелиться.

– Ближе к десятке? – я в ужасе округлил глаза.

– Да, ловкость влияет на то, как ты можешь уворачиваться, бегать по пересеченной местности...

– А лес?

– Лес вокруг моей хижины – ни разу не пересеченная местность. Она хоть и с оврагами, но там почти нет упавших

деревьев, а кусты достаточно редки. Оббежал – и все.

– Так, Отшельник, погоди. С защитой, допустим, я понял. Мои грязные шмотки...

– Кстати, о твоих грязных шмотках – постирай их, пожалуйста. Когда ты пришел ко мне в первый раз, я еще мог стерпеть твой внешний вид, но, если ты и дальше будешь приходить ко мне, заросший слоем грязи, я тебя попросту не буду принимать.

– Но... – я беспардонно ткнул на низ рясы Отшельника, которая волочилась по земле и имела соответствующий цвет.

– Зато комары не кусают, – отшутился старик. – Но здесь, – он провел руками от самого низа почти что до плеч, – все чистое.

– Не до речки же ты ходишь!

– Так, Бавлер, – Отшельник снова начал сердиться на меня. – Если ты хотел еще что-то спросить у меня, то спрашивай, пока я в настроении. Если же ты хочешь просто поболтать – то давай не сегодня.

– Про защиту я понял, про чистоту тоже... – я замаялся и подумал, стоит ли спрашивать еще что-либо у Отшельника, но в конечном итоге любопытство победило: – А что с атакой?

– С твоей атакой попроще, чем с защитой. Но тоже не все так очевидно, как тебе могло показаться поначалу.

– Объясни, пожалуйста, – попросил я.

– Это сложная комбинация параметров, которая зависит

от орудия, которым ты сейчас владеешь, от силы, с которой ты наносишь удар и от ловкости тоже.

— Да ну на... — не сдержался я, громко воскликнув от удивления. — То есть система ни разу не простая!

— При чем тут система, если я пытаюсь объяснить тебе стандартные правила устройства этого мира! А правила составлял не я. Моя задача — наблюдать и пытаться объяснить это более-менее понятными словами.

— Так!

— Раздражаешь, Бавлер, — беззлобно воскликнул Отшельник. — Просто раздражаешь своей непонятливостью. Так что давай, мы с тобой не соратники, живем не вместе...

Я посмотрел на старика со злостью. Не то чтобы я думал, что я буду жить сейчас в его лачуге — не очень-то и хотелось, — но мне казалось, что после всех его обещаний в помощи, на которые я практически подписался, крыша над головой мне практически обеспечена. И тут такое.

— Хорошо, — мрачно отозвался я. — Раз мы не вместе, то я пошел!

Глава 18. Продолжение строительства

Грандиозное строительство в масштабах леса началось не сразу. Сперва я добрался до места, а потом, усевшись на сложенные бревна, задумался о том, что мне наговорил старик.

А наговорил он мне достаточно, чтобы я до ночи просидел, пытаясь понять его восприятие мира. Непростое, но философское и логичное. И даже сложные формулы, которые Отшельник попытался мне объяснить, я бы наверняка понял.

Ведь действительно, атака зависит от многих параметров. Взаимосвязь я планировал выявить позже. Даже примерную формулу не стал накидывать в голове, потому что все равно вышло бы ошибочно.

М-да, довольно интересно получается. Мир вроде бы как и реальный, а вот некоторые законы этого мира очень похожи на игровые. Странно только, что старик это все отрицает.

И, ведь когда он говорит, то все сразу выглядит так логично. Слушаешь и понимаешь, что это все серьезно и натурально. А по итогу, когда остаешься сам по себе с такими мыслями, уже раздумываешь о проблеме в совершенно ином ключе.

Но в любом случае, у меня есть еда, а кров я могу и сам себе сделать! И я еще разок посмотрел на основание для будущего шалаша.

Большое укрытие получится. Не пришлось бы делать очаг рядом, чтобы даже июньские ночи пережить в тепле.

На самом деле погода пока еще радовала – ночи теплые,

а днем не жарко до безумия. Поэтому я решил, что сперва я займусь шалашом, а потом уже отмоюсь в луже, где полоскал сумку, сапог и куртку.

Лучше всего, как я подумал при отсутствии других вариантов, жестко закрепить ветки каркаса в стволах основания. И не зря Отшельник говорил про три из десяти. Это хороший показатель!

А с наличием нормальной силы – почему бы и нет! Для меня главным фактором была надежность укрытия. Чем оно более прочное, тем лучше для меня.

Поэтому я побродил немного по лесу, набрал несколько относительно ровных палок и, вооружившись ножом, принялся их обстругивать.

Вот здесь я понял, что наличие одного только ножа уже существенно упрощает мою жизнь. А если бы у меня был полный набор инструментов?

Убедившись, что под слоем хвои и тонкого плодородного грунта находится только песок, я подумал, что и деревянная лопата, выточенная из хорошего свежего ствола поможет мне быстро разгрести песок под основанием будущего дома.

Сперва же я ошкуривал ветки, толщиной с мое запястье, потом затачивал их – не до состояния кольев, а просто немного заострял концы, чтобы проще было забить ветки в отверстия.

Что касается этих самых отверстий, то нож выступал и в роли сверла – так что я точно знал, какая форма есть у от-

верстия.

Чтобы оно точно совпадало с размерами острия, мне пришлось немало постараться, но все же я добился нужного результата уже со второй ветки.

Пару раз я неудачно махнул ножом и порезал ладонь. Не очень сильно и не очень глубоко, однако неприятное жжение добавилось к прочим ощущениям.

Зато я начал забывать об укусах муравьев на спине. Свежие раны горели куда сильнее.

По итогу через полтора часа работы я имел на руках уже шесть более-менее ровных и толстых палок, которые я мог забивать в основание. Но нечем было.

При всем своем уровне силы я не мог просто так взять и забить ветку кулаком. Это надо быть гориллой или просто очень большим человеком с жестким, как кирпич, кулаком. Ни тем, ни другим я не являлся. И потому даже пробовать не стал.

Пришлось потратить еще время на поиски камня. Пещерные люди наверняка работали примерно также.

То ли дело Отшельник – я был уверен, что у старика полно всякого инструмента. Даже старого и ржавого, с отгнившими рукоятками – но вполне рабочего после небольшого ремонта.

Я бы с удовольствием что-нибудь забрал себе. Но старик не отдаст, если не начать ему помогать. Конечно, помогу, подумал я, только вот как Отшельник до этого жил без меня?

Камней не нашлось поблизости, и я взял ветку потолкаще. Этакое подобие дубины. Им удалось забить все ветки в пазы настолько плотно, что они даже не шевелились.

Верхние части веток сходились, образуя треугольник в профиле. В этом моменте у меня кончились знания, как делать дальше. Требовалось наложить поперечины, но количество сучков на ветках-лагах отличалось в зависимости от ветки, поэтому уложить просто так я ничего не мог.

А раз я не мог уложить поперечины, то и ни о какой крыше и думать можно было забыть. Еще я вспомнил о том, что рядом было поле – там наверняка полно травы. Но не осоку же использовать вместо веревок!

Потоптавшись на месте, я отправился в сторону поля. Наверняка там растет что-нибудь полезное.

Шел и думал о том, что неплохо было бы как-то потренироваться. В ловкости, разумеется. Порезанные пальцы – это так себе вариант для существования в пределах такого мира.

Можно и заразу подцепить, а от болезненных ощущений и работать проблематично. Как-то все это не очень радужно.

Я примерно помнил, куда надо идти и просто шагал, временами возвращаясь мыслями ко всему происходящему. То ли все хорошо, то ли полная жопа.

Других слов у меня не было. Я не помнил, было ли мне хорошо раньше. Но я точно знал, что меня не сожрал волк – и это хорошо! – еще я поел – и это тоже хорошо. А самое главное, что я не один – наличие Отшельника для меня во-

общее было главным плюсом.

Лучше живой, хоть и старый соратник, чем мертвый источник сапог и сумок. Кстати, то, что я иду с сумкой через плечо, я заметил только на границе леса.

Оказалось, что кожа почти не трет, а вес у сумки настолько мал, что почувствовал я ее наличие лишь когда она сползла под плечо и задела руку.

– Будет, куда складывать, – задумчиво произнес я. – Если найду, что.

И шагнул ближе к свету, которого на открытой местности было куда больше. О продолжении строительства, не найди я чего-то, похожего на веревки, можно было забыть.

Глава 19. Кое-чему научу

Если бы я попал в другую вселенную, другое время или

эпоху, другое пространство – вообще куда-то в другое место, то лучшее из того, что я мог бы себе пожелать: оказаться на руинах. Или в забытом городе.

Почему так? Люди ушли, исчезли или умерли, а всякие полезности остались. Ты ходишь сам по себе и набиваешь карманы патронами для пистолета, консервами, любишься видами разрушенных или разрушающихся городов. Идиллия.

Временами, правда, приходится постреливать диких собак и прочую живность, но, если найти хорошее место, то там можно без проблем провести остаток жизни.

Я с тоской посмотрел на нож и мечты о пистолете расплылись. Нож, впрочем, тоже можно кидать. Но я бы не рискнул делать это прямо сейчас. Куда вероятнее я его сломаю о ближайшую сосну.

Сила есть – ума не надо. Я фыркнул. Интересно даже, насколько это применимо ко мне в текущей ситуации. Тупым я себя вообще не считал, несмотря на рейтинг Отшельника. Хитрый старик.

Я посмотрел на поле. Красивое. Зеленое, равномерное – только изредка виднеются колосья. Но вроде бы все дикое. Росла бы здесь яблоня...

Нет, странная мысль. В июне яблоки не спеют. Даже ранние появляются гораздо позже. И если агроном из меня не очень, то хотя бы какие-то базовые знания в голове у меня все же крутятся.

И все же одна трава кругом. Ни веревок, ни чего-либо другого, более полезного. Я немного побродил среди зарослей, чтобы потом развернуться в сторону леса. Зачем выходил? Только время зря тратил.

– Отшельник! – в который раз орал я, вернувшись к старику. – Помощь нужна!

– Я тебе не нянька, чтобы с тобой бегать постоянно. Не нянька и не помощник! – а потом смягчился: – чего тебе?

– Веревки надо.

– Дать нечего, – покачал головой Отшельник.

– Ну сделать же можно. Наверно, – добавил я, чувствуя свою полнейшую неуверенность в данном вопросе.

– Можно. Заодно и мне немного сделаешь, раз ты такой умный.

– Язвить не надо, – обиделся я.

– Ты меня просишь о помощи, значит, я и правила диктую. Дойдешь до ручки – вообще издеваться начну. А пока что я просто шучу и ничего больше. Только мой совет тебе не понравится.

Я выждал немного, ожидая, что Отшельник продолжит сам говорить. Но тот молчал, лукаво на меня посматривая из двери лачуги.

– И? Мне не понравится твой совет, потому что ты мне не можешь ничего сказать?

– О, нет, Бавлер. Могу тебе сказать, что ребята с хорошей ловкостью на ура делают веревки. И я бы предпочел отпра-

вить на это дело их. Еще сообразительные умело справляются.

– Ну не тяни!

– Но такие, как ты, обычно страдают, – закончил Отшельник и замолчал. – Хотя у тебя есть нож. И голова на плечах. И еще я верю, что на самом деле ты не тупой. И справишься.

Я вздохнул. Беседа уже начала походить на поток оскорблений.

– Да справлюсь, конечно. Меня уже не сожрал волк, но покусали муравьи. Так что...

– Вот, муравьи – самое оно, – Отшельник ухмыльнулся и поднял палец вверх настолько многозначительно, что мне очень не понравилась такая связка. – Привычный, значит. Крапива. – ответил наконец старик.

– Зашибись! А попроще?

– Найти готовую веревку.

– Ой, нет.

– А что же так? – насмехался Отшельник.

– Думаю, что у того тела, с которого я забрал тетрадь, больше ничего с собой нет.

– Интересно, – он задумчиво поскреб подбородок. – Тело, говоришь? Так ты тут не один был?

– Один, – сразу же бросился оправдываться я. – Тот уже давно мертв был.

– А может ты его убил, м? Припрятал тело, теперь пришел ко мне. Я буду следующей жертвой?

– Шутись, что ли? – опешил я. Старик не улыбался, но по виду его все было понятно.

– Шучу, – он махнул рукой, но улыбки я так и не заметил. – Где видел?

– Вон там, – я навскидку указал направление.

– Я пойду посмотрю.

– А я?

– А ты иди, крапиву собирай. Сейчас она уже высокая, но не очень жесткая.

– И сколько собирать?

– А сколько тебе веревки надо, Бавлер? – нахмурился старик.

– Чем больше, тем лучше.

– Неправильный ответ.

– Почему? – удивился я.

– Потому что веревки долго не служат. Сезон-два максимум. Сделаешь километр веревок – сам же себе проблем создашь. Хорошую охапку принеси, а тебе потом покажу, что нужно сделать. Хорошо?

– Может, хоть варежки дашь? – робко поинтересовался я.

– В варежках любой дурак нарвет. Сам давай. Придумаешь, как избежать неприятных последствий.

– А потом?

– Нарвешь – приходи. Хотя нет. Сколько до того места идти?

– Я около получаса бегал.

– Бегал. Полчаса. Мне больше часа туда, плюс обратно, и посмотреть. Значит, так. Объясняю. Режешь стебли у основания. На месте удаляешь листву, чтобы только палки остались. Их и принесешь. Надеюсь, что в полях тебе не попадется ни волк, ни мертвец.

– А потом?

– Господи, Бавлер! Потом мы будем делать веревки. И я тебя кое-чему научу.

Глава 20. Муки и страдания

Возвращаясь к теме других миров и постапокалипсиса, я поймал себя на мысли, что самое мучительное из моих фан-

тазий – это ранения в сражениях со злобными противниками. Минимум это дикие звери, а максимум – монстры, которые имели внешность настолько отвратную, что я даже описывать бы их не стал.

Все они могли меня покусать или оцарапать, что-нибудь сломать, контузить и так далее. Вот это для меня было бы настоящим мучением.

Так я думал ровно до тех пор, пока мои руки не добрались до крапивы. Точнее, сперва до нее добрались мои глаза.

Отшельник не говорил, где она растет, но я каким-то чудом умудрился найти на границе леса и поля хорошие густые заросли. Высотой крапива доходила мне до пояса, а отдельные стебли были даже выше.

Наверно, из нее получится отличная веревка! Но ради чего я буду так мучиться? Отшельник пошутил насчет муравьев, но память об их укусах еще была свежа, как свежи и царапины на спине. Зудело знатно, хотя иногда отпускало.

Как-то же можно обойтись без новых ожогов. Я еще разок посмотрел на заросли. Хорошие мощные кусты. Из них получится метров сто, должно быть. Или даже больше. Но рвать и резать голыми руками...

Я снял с себя футболку. Да, старик прав... в такой грязи даже свиньи не живут. Одежда пожелтела, впитав в себя грязь вместе с моим потом. И помыться бы мне тоже не мешало.

Но только вот другую одежду я едва ли смогу найти в этом

глухом краю. Что же, делать рубище из... крапивы? Пожалуй, Отшельник научит и не такому. Хотя сам ходит в довольно пристойных шмотках.

Я намотал футболку на обе ладони так, чтобы осталось немного места для маневра ладонями. Иначе я никак не смог бы схватить стебли.

Можно было бы еще ножом воспользоваться, но я решил, что вторая ладонь в густых кустах крапивы будет более подвержена болезненным уколам. И потому сперва решил выдрать куст. Или хотя бы один стебель.

Ухватился за него покрепче, обеими руками – не зря же я намотал футболку в три слоя. Специально, чтобы даже самая длинная игла не прошла сквозь ткань.

А потом и сил не жалел. Взял – и дернул стебель. И через секунду заорал от неожиданности, потому что верхние листья не хуже банного веника саданули меня по спине. Чуть-чуть выше укусов муравьев.

Самое смешное было в том, что стебель я так и не выдержал. Он выскочил из земли и повис на корнях. Я же отпустил его и схватился за спину – лишь из-за неожиданности и не более.

Стебель крапивы покачнулся на корнях и аккуратно лег мне на спину. И на предплечье, которое я и не думал защищать футболкой.

– А-а-а-а!!

Добавить к этому было нечего, а крепкое словцо застряло

в глоте. От сотни новых болевых точек я подавился и закашлялся. Еще и нож около зарослей оставил.

Отскочил в сторону, путаясь в одежде, и чудом не получив еще оплеуху листьями. Одна рука у меня оказалась за спиной, другая тесно прижата к груди – все из-за футболки, которая должна была защитить меня от ожогов.

Может быть, со стороны это выглядело комично, но пострадать от крапивы и остаться скованным собственной одеждой в глухом лесу, где бродят волки и черт знает какие еще твари? Нет уж.

В моем положении меня не спасет никакая сила, не говоря уже о ловкости или сообразительности. Толчок в спину, и я упаду лицом в траву. Весьма травмоопасное место.

Наконец-то мне удалось снять намотанную на кулаки футболку. Когда я потянулся к спине, я очень сильно стянул ее и потому не смог сразу стащить – пришлось ослабить ее зубами и лишь потом размотаться окончательно.

– Да твою ж мать!

Лучше бы здесь был фермер. Отправил бы меня собирать свеклу, дал взамен одежду и сказал:

– В город – направо. Всего хорошего.

А сейчас? Ну, надеру я крапивы. Приду к отшельнику, он меня чему-то там научит. А оно мне надо?

Все, что мне нужно, это...

На спину упала большая и тяжелая капля. Тяжелая настолько, что даже через зуд от крапивы я ощутил ее удар.

А потом еще и мелкие капельки от нее тоже разлетелись по спине, обдав меня веером холода.

Оказалось, что, увлекшись сбором, я не заметил налетевших издалека туч. Появились они стремительно, но с севера – солнце еще светило, поэтому темнота, которая обычно сопровождает летние дожди и грозы, не опустилась на лес.

Я поспешил вернуться за ножом и отступил с поля в укрытие.

Дождь не расходился: небо изредка роняло крупные холодные капли, от которых сосновая хвоя могла отлично защититься.

Возвращаться с пустыми руками я не собирался, поэтому решил выждать. Авось кончится, так и не начавшись толком. Тем более все еще не темнело.

Но резкий порыв ветра лишил меня надежды вернуться домой сухим. Вместе с ветром дождь накрыл сплошной стеной и начал гонять волны по полю, сгибая мягкую июньскую траву.

Муки и страдания ради веревки, чтобы сделать укрытие. Да провались он, этот дурацкий шалаш! И гребаный лес! И эта чертова крапива! И Отшельник вместе с ними!

Я плюнул на землю и поспешил обратно. Пока старика нет, я заберусь в его хижину и пережду дождь там, пока не промоет окончательно!

Глава 21. Ярость

Внутри лачуги было довольно темно. Весь свет поступал только через оконце, заделанное то ли слюдой, то ли чем-то похожим. И его было очень мало. Так мало, что я едва мог различить предметы, которые стояли на небольшом стеллаже возле стены.

Стеллаж был настолько мал, что глубина его составляла всего лишь одну доску. Я обратил внимание на то, что доски были обработаны, обточены со всех сторон, но уже потемнели от возраста и смотрелись примерно так же развалено, как и сама хижина.

Впрочем, странное сочетание материалов оказалось не единственным проблемным местом в хижине Отшельника. Проблемным в плане несоответствия. Потому что у самой темной стены расположился большой деревянный сундук.

Он даже цветом не совпадал со всем остальными предметами мебели, весьма немногочисленными, но все же больше соответствовал обстановке, чем стеллаж, потому что на коричневых и явно чем-то пропитанных досках виднелись следы ручной обработки.

Я бы с удовольствием залез в сундук, чтобы проверить его содержимое, но доступ к нему закрывал большой черный замок. Ни следочка ржавчины – такое ощущение, что он регулярно смазывался, причем большим количеством... чего-то

вонючего.

Чтобы в этом убедиться, я подошел ближе, но лишь убедился в том, что аромат смазки действительно бьет в нос очень и очень сильно. Попытки найти ключи не увенчались успехом.

Я приблизился к стеллажу, чтобы поискать на нем ключи, но безрезультатно. Скорее всего, Отшельник носит с собой все самое ценное.

Подергав за крышку сундука, я обнаружил, что петли довольно прочные и не расшатанные, а скоба замка надежно удерживает крышку прижатой к корпусу.

Деревяшки были дополнительно окованы металлической полосой. Пожалуй, такой сундук мог стать настоящей имитацией сейфа. И тем удивительнее было его нахождение в такой лачуге.

Перестав пытаться взломать сундук, я вернулся к стеллажу. Ничего особенного на нем я не нашел, кроме нескольких грязных фигурок, пары странных монет, глиняного кувшина и пары таких же кружек.

– Негусто, – заметил я сам для себя, а потом повернулся к обратной стороне лачуги. – И тут ничего.

Правда, был люк в полу, но туда я решил не лазить. И так веду себя до крайности неприлично, хотя было безумно любопытно выяснить, что старик хранит в своей хижине.

Я тоскливо вздохнул. Ничего полезного. Нож у меня был, но хотелось бы еще что-то посолиднее. Жаль, ничего полез-

ного не было.

Можно было скоротать время до появления Отшельника, а можно вернуться и заняться крапивой. Вариантов не слишком много.

Я выяснил, что хотел. И если получится скрыть от старика, что я вломился к нему переждать дождь, то будет еще лучше. В принципе, и так нормально.

Нечего больше ждать. К тому же дождь уже немного ослаб, а пока я шел через лес, он и вовсе кончился.

Только с деревьев падали редкие капли, да земля с хвоей чуток промокли. А когда я вернулся к крапиве, вся она была в воде. Не просто холодной, а ледяной.

Теперь у меня только не было никаких вариантов, кроме как разобраться с ней – руками или ножом. И, регулярно вскрикивая от резких и внезапных ожогов, я буквально за пять минут выдрал весь куст.

Затем посмотрел на свою сумку – она невелика и туда не войдет даже пятая часть крапивы, что я успел собрать.

Но выучить ее на спину я даже не планировал. Как не собирался я делать ничего глупого – то есть того, что могло бы нанести мне дополнительные травмы в результате моих же собственных действий.

Глядя на кучу стеблей, я вспомнил и слова Отшельника, который попросил меня ободрать листья.

– Да чтоб тебя... – простонал я.

Пришлось еще раз перебрать все, что я нарезал. Но если в

порыве злости я махал ножом разрезал по десятку стеблей за раз – все же Сила дает в борьбе с сорняками большой плюс, – то с листьями пришлось повозиться.

Через пять минут пальцы уже горели, а через пятнадцать жжение распространилось по всем ладоням. Спустя полчаса я умудрился обжечь руки по самый локоть и через час негнущиеся пальцы оторвали последний лист крапивы.

Боль была просто адской где-то в промежутке с десятой по двадцатую минуту процесса. Потом началось онемение.

Все это время я проклинал старика, который отправил меня делать эту дурную работу. Да, веревки. Нужны. Но неужели не было способа менее травматичного??!

Теперь я оценил результат своих трудов, как более удовлетворительный. Бесформенная куча выровнялась и стала выглядеть гораздо лучше. Меньше раза в три, как минимум. Но все равно не умещалась в сумку.

И даже если бы умещалась, то бесчувственные пальцы не смогли бы ее туда запихнуть. Не было сил даже материться.

Хорошо, что после дождя стих еще и ветер, иначе замерзнуть мне и заболеть по итоге. Бесполезную из-за влаги футболку я бросил на землю.

Грязная ткань широким пластом легла рядом с крапивой. И, кажется, ее размеров как раз хватало...

– Отшельник! – яростно проорал я, швыряя на землю импровизированный узелок из собственной футболки. – Чтобы я еще раз сунулся по твоим просьбам...

– Это была твоя нужда, – перебил меня старик. – Во-первых, твоя. Во-вторых, я посмотрел на того парня. И он здесь лежит не больше пяти дней.

– И что это значит? – я все еще тяжело дышал после пробежки по лесу с крапивой в руках, весь мокрый и даже немного в хвое – результат падения по склону.

– Что скоро людей здесь может стать много больше.

Глава 22. Способный

Несмотря на то, что внешне старик оставался спокойным,

голос его показался мне чересчур взволнованным. Балахон его не промок, что вызвало у меня еще больше вопросов.

– А, вижу, ты принес крапиву! – сказал Отшельник, пытаясь скрыть волнение.

– Не переводи тему! – вскричал я. – Не сейчас! Не могу я про эту чертову крапиву сейчас разговаривать!

– Так, успокойся, – он миролюбиво поднял руки. – Ничего страшного не произошло. Я вижу, ты набрал много. Достаточно, чтобы сплести метров двадцать или около того.

– Двадцать??! – вместо успокоения слова Отшельника принесли лишь еще больше волнений. – Всего лишь двадцать метров?

– Не больше двадцати пяти, если ты хочешь свить что-то прочное.

– А-а-а! – злости моей не было предела и, чтобы как-то вернуться в норму, я сам заговорил про людей: – Так что ты там начал про «больше»?

– Не больше двадцати пяти...

– Отшельник! – вскричал я снова. – Я промок. Я весь горю после вот этого! Устал, голоден и зол! И хочу знать, о каких людях ты говоришь!

Мои последние слова даже эхом в лесу отдались. Но почти сразу же подавился и закашлялся. Отшельник терпеливо дождался окончания приступа.

– Пожалуй, вскипячу воды.

И скрылся в лачуге, оставив меня снаружи одного. Затем

прогрохотал крышкой сундука – этот звук было сложно не распознать после увиденного мной внутри хижины.

Вернувшись ко мне с комками сухой растительности и поблескивающим стержнем, Отшельник бросил в очаг на улице траву и принялся чиркать по стержню чем-то незаметным, скрытым в его ладони, высекая искру.

Вскоре все запылало и, сунув руку в небольшой тайник, Отшельник вытащил щепу, быстро набросал ее на огонь и уже через минуту подкидывал поленья.

– Запомнил? – спросил он, вставая на ноги и отряхивая балахон.

– Запомнил, – мрачно ответил я. – Учишь тому, чему обещал?

– Нет, учиться тебе и учиться еще очень многому. Но самое простое – огнем разжигать костер. Понял, как?

– Высекать искру и все.

– Да, металлическим предметом ведешь и... ну-ка, попробуй сам.

С этими словами Отшельник вручил мне огниво:

– А чиркать чем?

– Так у тебя же нож! – недовольно воскликнул он и, кажется, прошептал что-то, но я не разобрал. Надеюсь, что он не высказался про мои способности. Умственные в том числе.

Я достал клинок, перевернул его тыльной стороной и неспешно провел по огниву, ощущая каждую неровность по-

верхности.

– Да быстрее надо! – все так же недовольничал Отшельник.

– Да я знаю, представь себе! – рассердился вконец я. – Руки болят и пальцы толком не гнутся.

– Поной мне тут еще, Бавлер! – уже грозным голосом выдал мне старик. – Я здесь больше тридцати лет и знаю, каково это. Знаю, какие могут быть еще более сложные проблемы. Когда вокруг твоего дома ходят голодные звери, потому что ты только что разделал зайца у себя на заднем дворе! И ты двое суток мочишься в угол! Так что не смей мне рассказывать про крапиву! Это мелочь! Пустяк!

– Тише, Отшельник... – у меня даже нож из руки выпал, насколько злым и покрасневшимся стало его бородатое лицо. – погоди ты так жестить. Я же... Я за сотрудничество.

– Вот костер разожжешь и поговорим.

– Отшельник! – я попытался поднять нож с земли, но кончики пальцем занемели настолько, что я не чувствовал, как тыкаюсь ими мимо клинка.

– Жалеть тебя я не буду, – отрезал он. – И не подумаю. Я зря воздух сотрясал? Здесь – жестокий мир, и мягче он точно не станет. Тем более по отношению к тебе. Поэтому взял нож, да покрепче.

Я не видел больше злости в лице старика. Но его целеустремленность в отношении меня внушала надежду, что меня не выкинут на улицу. Я видел в старике помощника.

Ментора.

Не знаю, как я до такого дошел, но ему хотелось верить. По-отечески он выглядел. И смотрел на меня так же по-отечески.

– Давай, – мягко попросил Отшельник.

Я с трудом загреб непослушными пальцами рукоятку ножа, медленно перевернул его в ладони и чиркнул по огниву, высекая искры.

– Во-о-от! Да!

Еще одно легкое движение – и еще один сноп искр.

– Думаю, ты все-таки способен чему-то научиться, – улыбнулся Отшельник.

Глава 23. Где все люди?

Костер набирал силу. Мой эксперимент с огнем за-

кончился успешно, но сидели мы возле пламени, созданного Отшельником. Тепла стало достаточно, старик поставил небольшой кувшин с чистой водой:

– Набрал по дороге сюда, – пояснил он. – Чистая. Не из той лужи набирал, куда тебя... а, ладно.

Кувшинчик с узким горлышком быстро нагрелся и вскипел. Чтобы не глотать кипяток, решили немного подождать и завязался разговор.

– Так что ты там говорил про людей, которых станет больше? – спросил я у Отшельника. – Может, ты и о себе расскажешь?

– О себе? Нет, Бавлер, не сейчас, – ответил старик. – Я пока не готов такое обсуждать. А насчет людей, – он вздохнул и прутиком порисовал на земле какие-то непонятные каракули, – по ним я могу только предполагать. Тридцать лет один жил, а теперь – ты, да еще тот труп в лесу.

– Но ты поверил, что это не я его убил?

– Если бы у тебя были руки с когтями по полметра – поверил бы, что ты.

– Умеешь ты страху нагнать, – ответил я, а старик взял немного теплой воды и растер по моим ладоням.

Сперва все уколы от игл крапивы зажглись одновременно, а потом стало легче. Я даже не вздрогнул, а Отшельник быстро протер мне пальцы и ладони, потом добрался до предплечья и вскоре лишил почти всех болезненных ощущений.

– Ах да, – вскочил он и почти бегом бросился в свою ла-

чугу. Выскочил оттуда он уже с тетрадью, что я ему принес. – Думаю, надо кое-что внести сюда.

– Внести? – недопонял я.

– Ты же научился разводить огонь, правда? – слегка прищурился старик. – Значит теперь официально можешь быть костровым.

– Это что, какое-то достижение?

– Еще какое! Без тепла и огня ты едва ли сможешь пережить даже сентябрь с его холодными ночами. А когда есть огонь, это не только тепло, но еще и жар для приготовления еды. И достижение, и навык в целом очень полезный. Не могу представить, что бы я делал без огня, – по мере того, как старик разговаривал, он становился все мягче и мягче в голосе. – Вот и тебя научу. И с веревками помогу. Эх ты, Бавлер.

– Да неувязок я какой-то, – вырвалось у меня, а старик то ли фыркнул, то ли кашлянул:

– Похоже. Но ничего, тебе бы только с ловкостью разобратся – и все хорошо будет.

– Так какое хорошо? – я начал потирать руки сам, когда Отшельник начал лить мне на них теплую воду. – Чего ради мы здесь? Ты – ладно, ты сбежал. Но...

– Что «но»? – старик поставил еще один кувшин воды на костер.

– Но ради чего все это? Я попробую уйти за реку, рано или поздно.

– Понимаю, что твой возраст... кстати, а сколько тебе?

– Я не знаю, – я передернул плечами, как будто внезапно стало холодно. – А на сколько я выгляжу?

– Сейчас ты смотришься как на двадцать, так и на сорок, – неопределенно ответил мне старик и поправил балахон. – А когда отмоешься – кто тебя знает. Может, вообще пятнадцать будет.

– Маловероятно. Я же помню, что я заканчивал строительный колледж, а это значит, что мне примерно двадцать лет. Или даже больше, потому что я не могу вспомнить, когда именно я его заканчивал.

– Ну, это уже мелочи.

– Так давай не о мелочах. Давай о серьезном. Где все люди? Я не могу припомнить ни одного места, где не было бы людей на такой большой площади.

– Да оно всегда таким пустым было, – глухо откликнулся Отшельник.

– Но не сочти меня уж совсем дебилом, – я смущенно покраснел. – Но страна какая?

– А вот этого уже я не знаю. Это место никогда не имело никакого названия или имени.

– Что, просто кусок земли?

– Да, я же говорил, этот кусок не принадлежит никакому государству.

– Потому что тут нет людей.

– Именно. Людей не было. До тебя. И того парня.

– Вообще никого? Никогда?

– Я уже ответил на этот вопрос. Да. Никогда. А теперь сразу двое. Я думаю, что это знак.

– Но не могло же быть такого, чтобы никогда-никогда не жили здесь люди. Должны быть остатки цивилизаций. Фундаменты зданий. Могилы. Кости.

– Не знаю. Я не смотрел. Никогда не искал, – снова вздохнул Отшельник. – Потому что мне это было неинтересно. И если хорошенько задуматься над происходящим, то ни за что я бы не согласился жить рядом с людьми снова.

– Но ты же меня терпишь?

– Именно что терплю, – улыбнулся Отшельник. – Но ты пока что проявляешь себя, как хороший помощник. Были у меня разные ученики, разные помощники, но мало кого я мог бы назвать хорошим.

– Так, а где все люди?

– Слушай, – старик снял с огня кувшин вскипевшей воды. – Надо еще?

– Нет, спасибо, – отказался я. – Мне куда интереснее про людей узнать.

– Ну, пришел я сюда. Людей нет. И мне хорошо. Я бродил по окрестностям, как ты изначально планировал это делать. Добрался до реки. Забирался на самые высокие деревья, пока был молод. Но ничего не нашел. Ничего интересного. Ни дымочка, никакого следа человека. Ни сломанных веток, ни экскрементов, ни щепок.

– А кого ты здесь видел вообще? – решил уточнить я, чтобы понять, насколько все плохо.

– Я видел волков и кабанов, лосей и всякую мелочь вроде зайцев и мышей. Птиц здесь тоже было немало. В общем, всякую дикую живность я видел. Но, знаешь, когда люди уходят, после них остается очень много всяких одичалостей. Не дикостей, а именно одичалостей. Собаки, утки, гуси. Кур почти не остается – их съедают за неделю, реже – за две.

– О чем ты говоришь?

– Я говорю о последствиях, когда уходят люди. Когда разоряют их города, когда всех выкашивают болезни. Я в своей жизни на многое насмотрелся.

– Ты и на войне был?

– Был. И потому ушел. Шел долго...

– А с какой стороны? – поспешно спросил я. – Чтобы я знал, куда идти?

– Не стоит туда идти, – покачал головой Отшельник.

– Почему?

– Потому что там прошла война, – тихо ответил он. – Там никого не осталось.

– Вообще никого?

– Вообще, – погрустнел старик. – Никого. Мертвецы и руины. Не хочу вспоминать даже. Ничего хорошего там не осталось. Только пустота и холод.

– Бр-р, – проникся я его словами. – Так себе история.

– В ней нет ничего хорошего. В войне, – пояснил Отшель-

ник. – Не знаю, кого может радовать смерть и разруха. Или кому-то нести пользу. Ничего в ней нет. Тлен и пепел.

– И потому ты сбежал?

– Я не сбежал. Я ушел. Я высказал протест. И исчез для тех, кто там остался. В городе не осталось никого. А вот остатки страны еще вроде бы как живы. Но не знаю, что сейчас происходит там.

– Ох, – вздохнул я. – Действительно страшно.

– И, если сейчас новые люди приходят на эту землю – для меня в этом нет ничего хорошего.

– Я помогу. Если сюда придут новые люди, но я помогу тебе с ними.

– Организуешь? Хм... тебе придется многому научиться.

– Ну я ведь уже выучил, как разжигать костер.

– Да, пожалуй, – ухмыльнулся старик. – Растешь. Может, из тебя что-то и получится.

Глава 24. Вережки без стула

Я даже немного посмеялся с этого. Все же, старик может

рассмешить, если захочет. Да, он скорее грубоват, чем добрый дедушка, но все же не дикарь, который гнал меня отсюда.

Похоже, что репутация работает. Немного, но это лучше, чем ничего. Помощь старику, короткие разговоры – и вот уже нормальное отношение ко мне.

Я не собирался ждать, чтобы меня называли «внучком», но дружеское отношение сейчас было в самый раз.

– Так, возвращаясь к нашим веревкам, – заговорил старик, когда в очередной раз закипел кувшинчик с водой. – С материалом ты хорошо поработал. Смотри, стебли целые. Листьев почти нет. То, что ты сильно обжегся, отчасти и моя вина тоже, но я надеялся, что ты включишь соображалку.

– Я и включил, – ответил я. – Руки замотал.

– Ну я и вижу, – старик покосился на мою спину. – А дальше тебе уже материала не хватило, чтобы подумать. Ладно, а то еще подумашь, что я тебя обижать взялся. Нет, как справился, так и справился. В любом случае – молодец, задание выполнил, а теперь смотри, что дальше будем делать.

И он взялся за один из стеблей крапивы даже не поморщившись. Внимательно осмотрел его, показал на пару шишечек:

– Вот это нам не понадобится, – и, зацепив ногтем, резко оторвал примерно половину стебля. – Но даже такая длина пригодится для усиления, если вдруг в конструкции появятся слабые места. А их, поверь, будет немало.

– Так, – мне хоть и жалко было свой труд, но Отшельник начал быстро перебирать стебли и примерно две трети из них оказались целыми от корня до кончика. Но он не остановился и на этом.

– Кончики нам тоже не нужны. Они молодые и слабые. Минимум три-четыре почки – долой.

– Э-э-э... – протянул я, не уверенный, что теперь от моих запасов останется хоть что-то стоящее. – Я думал, что из этого выйдет порядочное количество веревок!

– Ну так и выйдет, – возразил старик. – Тебе много ли надо? В палец толщиной, пожалуй, вполне сойдет, чтобы связать меж собой палки. А то и еще тоньше. Себе я заберу совсем немного – пару балок подвязать.

– А у тебя разве нет никаких инструментов? – поинтересовался я между делом.

– Были, да вышли, – ответил старик. – Я ведь тоже не мог на себе много утащить. Как у тебя когда-то нож был, да все. И топор еще.

– А хижину ты тогда как построить умудрился?

– Хижина уже тут была, Бавлер. Мне с ней просто повезло.

– То есть, была бы тут вторая рядом... – начал я.

– Тогда я бы запросто отдал ее тебе, понимаешь? Не вижу никаких проблем в этом. Но жить вдвоем в такой лачуге, когда я сам сплю практически на соломе на полу? Уволь. Нет.

– Да понимаю я, конечно!

Пока мы беседовали, старик ловко работал руками и быст-

ро разобрал мою кучу на три.

– Вот это, – указал он шишковатым пальцем на самые длинные стебли, – будет нашей основой. Но только не сразу плести нужно.

– Ага, жесткие, – отметил я, но не решился щупать пальцами волокно, чтобы не нацеплять еще иголок.

– Они уже безопасны, если ты боишься. Но сперва мы их размягчаем и снимаем внешний слой, – Отшельник начал показывать, как это правильно делать.

Под его руками волокно мялось и разделялось – внешний жесткий слой уходил в сторону, постепенно собираясь в кучу жестких, но дико искривленных стеблей. Рядом с нами оставалось ровное светлое волокно, разложенное в несколько полосок – каждая состояла из волокна двух или трех стеблей.

– А теперь начинаем сплетать, как косу, но не затягиваем слишком сильно, потому что потом мы то же повторим с уже сплетенными веревками, – продолжал свои пояснения Отшельник. – Но когда ты плетешь веревку, то не забывай накладывать и перетирать между собой волокна, так ты сделаешь ее бесконечной. В некоторой степени, – добавил старик. – Но руками плести не очень легко, да и тебе не нужен большой моток, так что мы сделаем так, – он подобрал ветку поровнее, но не слишком толстую, забил ее в грунт почти до упора, оставив только сучок, и начал заплетать волокно. Понял, как?

– Ага, – кивнул я. – Отличные веревки получаются.

Теперь волокно можно было пощупать. Я провел пальцами, а потом дернул слегка – веревка не подалась ни на миллиметр. Идеально, когда есть веревка без стула.

– Теперь находим еще пару палок, забиваем рядом и начинаем заплетать все веревки вместе...

Из леса раздался рев. Дичайшие звуки, которые сотрясали ближайшие сосны до облетевшей коры, что моментально посыпалась вниз разномастными чешуйками.

– В хижину, живо!

Глава 25. Реальный враг

С невероятной стремительностью старик вскочил и, не

отряхиваясь, бросив волокна крапивы на землю, забежал в хижину. Секундой позже он высунулся из-за угла:

– А ты чего? Давай бегом!

Не так спешно, как Отшельник, но все же довольно споро, я поднялся и добежал до двери в хижину. В тесноте да не в обиде, как говорится.

– Что это такое? – спросил я. – Что за адский шум?

– Медведь, – едва слышно прошептал Отшельник.

– Что??? Медведь?

– Тот самый, который задрал того несчастного. Парень под кустом. У него ты тетрадку забрал.

– А... я же видел след, бли-и-и-ин, ну и ну. Это же...

– Тс-с! – Отшельник приложил палец к губам. – Молчи. Он может услышать. Это настоящий монстр. Реальный враг... Но как он сюда вышел? – он задал вопрос в воздух и принялся бормотать себе под нос. – Здесь же нет запаха падали, ягод еще нет, кустов малины поблизости вообще не растет. Так что...

Его слова заглушил рев медведя настолько громкий, что не оставалось никаких сомнений – эта махина ходит где-то рядом.

– А ты видел его раньше? – спросил я шепотом.

– Только очень далеко. Но он огромный! – испуганно проговорил Отшельник. – В нем килограмм шестьсот, не меньше.

– Но я же вчера и сегодня ходил тут, не видел его. Даже

следов!

– У него логово далеко отсюда. Я даже не видел его несколько месяцев. Вот только прошлой осенью он мне попался... ну, как попался. Мне попались только следы от когтей на высоте примерно метров трех с небольшим. Я тогда выискивал ветки посуше после дождя и нашел... М-да, махина...

– Неужели его нечем убить? – все так же шепотом спросил я.

– погоди, он рядом! – прервал меня старик и едва ли не силой прижал к полу.

Я упал на сумку. К счастью, пустую, так что никаких травм она мне не нанесла, только не слишком удобно впиалась под ребрами.

– Черт, – прошипел я. – Черт... – и попытался приподняться.

– Лежи! – рука Отшельника придавила меня к полу, нажав между лопатками едва не до хруста. – И не шуми!

– Разве у медведей слух?

– Будешь дрыгаться – будешь пахнуть. И если твой запах действительно привлек его, то он нам расшатает всю хижину!

Почти сразу же строение содрогнулось. С потолка посыпалась солома, местами подгнившая, неприятная на запах, лежалая, темная. Сыпалась она прямо рядом с лицом и я едва удержался, чтобы не дернуться в сторону, хотя жутко хо-

телось отвернуться.

Грохот продолжался и продолжался, небольшие бревна ходили ходуном настолько сильно, что уже из них начал сыпаться мох.

– Не дергайся, Бавлер. Не дергайся, прошу тебя, – прошептал Отшельник. – Терпи!

Я поднял голову и заметил, что на макушку старика упал еще шмат соломы с крыши. Качнув седой шевелюрой, Отшельник мотнулся в сторону и скинул траву с себя. Шмат рухнул рядом, осыпав меня влажной пылью, которую я случайно вдохнул.

Моментально запершило в горле, а сдерживать подступающий кашель оказалось невероятно сложно и аж забулькал. Но Отшельник, казалось, скорее меня самого задушит, чем позволит мне издавать какие-либо звуки.

Медведь же издал рев и, пихнув нашу хижину еще разок, остановился, а затем постепенно двинулся прочь, довольно урча.

– Что это было?? – спросил я, когда ощутил, что мое тело больше никто не прижимает к грязному полу.

– Медведь. Тот самый медведь. Пришел, – Отшельник высунулся в окно и посмотрел вслед гиганту: – и уходит.

Потом он потрогал стену, убедился в том, что хижина еще может простоять некоторое время, выждал еще несколько минут и вышел на улицу почти беззвучно и также вернулся внутрь:

– Вот и первый реальный враг.

Глава 26. Стратегия

– Может быть, нам стоит выработать план защиты? Набить кольев вокруг хижины, выкопать ров, ямы, развесить ловушки и...

– Сделаешь это за ночь, Бавлер? – поинтересовался Отшельник, с любопытством рассматривая клочья шерсти на бревнах и земле. – Пригодится, между прочим, – и закинул с этими словами клочья шерсти обратно в хижину. – Нам надо сперва заняться крышей. Но самое главное – выяснить, что привлекло медведя.

– Ну не я же!

– Нет, не ты. Но вещи, которые ты носишь... хм... вероятно... но нет, если бы это была твоя одежда, то медведь вломился бы к нам в хижину и... а, сумка! – он ткнул пальцем. – Она совсем не соотносится с твоей одеждой!

– Верно, я нашел ее.

– Выброси.

– Нет!

– Выброси ее, Бавлер!

– Нет!!

– Если ты снял ее с тела, то медведь мог прийти на ее запах!

– Но я же просто снял ее!

– Боже, как ты глуп, – схватился за голову Отшельник, – как же ты глуп. Ты хоть нюхал свою сумку?

– Я... нет! Но я ее мыл!

– Пожалуй, есть резон понизить твою сообразительность.

– Так не пойдет! – возмутился я. – Отшельник!

– А ты думал, что показатели не могут пойти вниз? Могут.

Просиди месяц на месте. Займись медитацией!

– И что, моя сообразительность вырастет?

– Вниз пойдет, Бавлер! Ты хоть понимаешь, что происходит с людьми, которые ничего не делают целый месяц? Сидят ровно на одном месте и не двигаются?

– Ну...

– Тупеют они, Бавлер, тупеют! Сообразительность, как и ловкость, оттачиваются только постоянными упражнениями! И сила тоже!

– Тише, ну.

– Без сообразительности на базовом уровне ты не сможешь чему-либо научиться дальше. Есть такая точка невозврата. Именно в сообразительности!

– Так, Отшельник, – нахмурился я, – погоди ты с обвинениями. Я понимаю, что возраст, понимаю, что есть какие-то сложности в восприятии молодого поколения, но я же промыл сумку.

– Прокипятить ее надо! Понюхай! От нее же несет!

Я не выдержал, поднял сумку почти к самому носу и понюхал. Сразу же подкатил комок тошноты.

– Фу!

– Теперь ты понимаешь, что надо избавиться от запаха?

– Я даже ушел подальше, все вычистил, бросил куртку и сапог...

– Вот тут ты молодец. И даже не безнадёжен. А вот сумку – в котел. Надо кипятить. Необязательно даже чистую воду использовать, можно взять дождевую неотстоявшуюся.

– И пару часов кипятить?

– Ну... почти, – неожиданно улыбнулся старик. – Да, надо подольше, не пять минут. Ладно, ты еще не потерян для общества.

– Общества? Какого?

– Моего, – ухмыльнулся отшельник. – А ты думал, что найдешь здесь еще какое-нибудь общество?

– Ты сам говорил, что есть риски.

– Есть-есть, но пока мы тут одни, так что нам надо выживать.

– Давай по медведю решим, – встрял я с новой темой, чтобы как-то устранить беспокойство. – Мне не очень хочется, чтобы косолапый задрал меня в лесу.

– Весь лес забором обнесешь? – Отшельник присел на землю и снова взялся за крапиву.

– Нет, я действительно хочу обезопасить наше жилище.

– Ров выкопай, – серьезно произнес Отшельник.

– Не смей!

– А ты растешь в моих глазах!

– Вкруг выкопать ров, чтобы не перелез медведь... да здесь грунт осыплется, да и глубину надо такую, чтобы он не вылез, а это метров пять! И ширину, чтобы не перепрыгнул. Нет уж, давай без рва.

– Бавлер, – Отшельник, который только что собирался начать плести веревку, отложил ее в сторону. – Ты что-то понимаешь в строительном ремесле?

– Есть кое-что в моей памяти, – признался я, ощущая некоторую неловкость. – Но это больше по теории, как-то.

– А-а-а, – протянул старик. – Ну, тогда тебе надо бы практики побольше, но и поучиться дальше не помешает. Ладно, садись плести веревки.

– Нет, мы же так и не решили по медведю!

– Кипятим сумку, и он тебя не сожрет. Все, успокойся.

– Но он может прийти и развалить дом! А я этого не хочу!

– Ну... тут уже серьезная проблема, – задумался Отшельник. – Он потерялся, оставил свой след, запах. Может приходиться время от времени к нам снова, но едва ли будет навещаться слишком часто.

– Ты уверен?

– Конечно!

– Ну да, ты же не я с тройкой по сообразительности.

– Бавлер, не нуди. Это тебе вообще не нужно. Просто садись плести веревку – она тебе полезнее будет.

– Может, я чего-то не понимаю, но разве медведь – это не угроза?

– Угроза, причем такая же серьезная, как и люди. Но я не думаю, что из-за медведя можно рисковать временем, которое нам нужно на создание убежища, поиск еды и составление запасов. Разве ты не думаешь, что это для нас более важно? Не хочу я, чтобы ты днями пропадал в лесу в поисках кольев для ловушки на медведя.

– Точно, ловушка!

– Успокойся ты уже. Он придет нескоро, а мы к этому времени точно чего-нибудь придумаем.

– Лучше бы в твоей лачуге были бревна побольше да потолще, – заметил я, оценив, как сильно накренилась хижина. – И крышу бы тебе не из соломы.

– Строитель, потом сделаем все.

– Так у тебя же инструментов нет!

– Есть нож у тебя. И у меня кое-что имеется.

– Мне кажется, – прищурился я, – что ты, старик, от меня многое скрываешь!

– Не скрываю, а только немного недоговариваю. Но должен признать, что проблем с красноречием у тебя точно нет.

– Поставишь пять из десяти? – иронично заметил я.

– Пожалуй, да. Пятерку ты заслужил. Или я к тебе привык, или ты ко мне. Или и то, и другое вместе. Поэтому да, у тебя все в порядке с языком. Хорошо подвешен. Не могу только понять, почему ты так плохо в жизни ориентируешься... Но не суть.

– Про медведя мне ответь, – в который раз надавил я на

старика, который явно собирался снова соскочить с важной темы.

– Так, ладно, – вздохнул Отшельник и покачал седой головой. – Медведи редко выходят из лесу. Особенно большие. Чем крупнее, тем реже они показываются на открытой местности. Предлагаю тебе, если уж очень страшно жить в лесу, перебраться на границу массива поближе к полям. Ты еще не очень отстроился, а потому тебе легко будет перетащить свое убежище подальше.

– Думаешь?

– Я знаю, что медведи туда ходят очень редко. Смысла нет, наверно. Там ты будешь в безопасности. Заодно, если удобно устроишься, сможешь заметить дичь. Или людей, если они придут, в чем я очень сильно сомневаюсь... но риски есть, – менторским тоном добавил Отшельник. – А теперь берись за веревку и начинай плести, иначе до завтра не управимся!

Глава 27. Показатели

С веревками мы разобрались достаточно быстро. По крайней мере, за то время, пока мы их плели, в большом котле, что остался после супа, мы вскипятили еще воды и опустили туда сумку.

Прочных веревок, кусками по два метра, набралось к этому времени порядочное количество. Причем они получились на удивления ровными и аккуратными, хотя местами я немного перетягивал со слов Отшельника.

– И сколько нам их понадобится? – уточнил я. – Ну, в смысле, тебе. Для себя я знаю, сколько мне потребуется веревок.

– Я возьму все, что останется ненужным, – ответил Отшельник.

– Щедро, – кивнул я. – Спасибо, – потом выждал некоторое время, увлекшись плетением, – а сколько еще параметров оценки человека есть в твоей системе?

– Много, – улыбнулся старик. – Есть и обычные, и производные, простые и сложные. Многие зависят от навыков. Вот умеешь ты торговаться?

– Я и торговаться? Да ты шутишь!

– Вот видишь, зачем нам с тобой говорить об этом, если ты не представляешь, что это такое, – шишковатые пальцы Отшельника так и летали по волокнам туда-сюда, туда-сюда.

– Ну нет же, я представляю, я просто торговаться не умею.

– Здесь тебе это вряд ли пригодится, потому что людей здесь нет, а торговать с медведем, думаю, ни ты, ни я не горим желанием, – старик издал смешок и закончил очередную веревку. Работал он гораздо быстрее меня.

– Так... звучит логично, – сам я немного сбился в плетении и вернулся на этап назад, – а что еще есть?

– Много чего. Всяческие навыки, которые можно развивать. Например, лесоруб. Очень злободневно, ты не находишь?

– Нахожу, – кивнул я. – Ну о-о-очень злободневно. Но для того, чтобы им стать, надо иметь инструмент, надо, чтобы под рукой была пила или топор. А этого у нас нет.

– Я дам тебе пилу, и ты мне ее зажмешь вон той сосной. Ее закусит, и ты согнешь, а править ее здесь некому, потому что нужен специальный инструмент для такого полотна. Как тебе такой вариант?

– Ну, можно же избежать этого?

– Как? – Отшельник ответил вопросом на вопрос и загнал меня в ступор.

– Ну...

– Хорош «нукать» уже, – перебили меня.

– Ладно. Пилить с правильной стороны?

– Допустим, – прозвучал ответ, но старик едва ли был склонен соглашаться со мной в этом вопросе полностью. – Допустим. А если тебе надо, чтобы дерево падало в нужную

сторону?

– Прямо обязательно?

– Конечно.

– Ну...

– Бавлер!

– Да хорошо! – в сердцах я бросил веревку на землю. – Я не знаю, как это сделать!

– А что ты знаешь?

– Как строить.

Отшельник встал и посмотрел на мой П-образный фундамент на другом склоне, и, кажется, оценил конструкцию.

– Неплохо для шалаша, но для нормального строительства пока навыков маловато. Если ты жестко закрепил ветки в стволах, то в первую же осень тебя ждет масса неприятных сюрпризов. Думаю, что даже инструменты неспособны дать тебе нужные навыки. Только книги.

– Ну, не вопрос, почитаю я эти книги, – уже не скрывая раздражения проговорил я.

– Только у меня их нет, – пожал плечами Отшельник. – Надо искать. Учиться. Я ведь уже говорил, сколько времени прошло с тех пор, как я сюда переселился. А книги в таком месте долго не пролежат. Потому я их с собой и не взял.

– Так и тетрадь моя долго не сохранится!

– Ты хочешь сбежать отсюда. Она тебе поможет, а ты сможешь ей. Только в речке не утопи.

– Ага, – ответил я, и мне стало как-то неловко, потому что

оставлять старика одного внезапно показалось мне подлым.

– А что касается всяких показателей, то, когда дело дойдет до новых занятий – приходи, разберемся. Если ты не сбежишь к тому моменту.

Глава 28. Смеяться после лопаты

По итогу было решено перенести мой еще недостроенный

шалаш за пределы леса. Мне не хотелось ковырять ножом новые дырки в стволах, чтобы потом заново собирать конструкцию не слишком внятного вида.

Хотя почему же я так критично отношусь к собственному творению? На самом деле все куда лучше, чем я себе представлял, потому что прочное основание, да еще вынесенное на солнечное место, простоит гораздо дольше.

Поэтому я аккуратно, чтобы даже щепочка не отлетела, разобрал все, что заколотил днем ранее, а потом долго, не меньше двух часов, волок бревна на границу леса и поля.

Сперва я хотел взять два бревна разом, по одному в каждую руку, но оказалось тяжеловато, и метров через сто с небольшим я бросил бревно, чтобы дотащить поштучно. И уже на краю леса принялся выбирать место, где я смог бы заново построить свое укрытие.

Но горизонтальная поверхность не имела ни единой возвышенности, а удаляться от леса я не хотел. И потому сложил небольшой кучкой не только бревна, но еще и ветки каркаса. Веревки для безопасности остались у Отшельника. Мне не очень хотелось потерять несколько часов тяжелого труда где-то в лесу.

В короткий перерыв я сделал себе небольшое упражнение. Ведь если нет естественной возвышенности, то надо сделать искусственную. А чтобы ее сделать, надо получить инструмент. Какой угодно по материалу, но в то же время достаточно прочный, чтобы копать верхний слой почвы, пере-

мешанный с песком.

– Лопата здесь не помешает, – поразмышлял я вслух и представил, как мог бы выглядеть подходящий инструмент.

Очень толстые стволы сосен, когда падали под собственным весом сильно расщеплялись. Мне бы пригодилась только та часть, которая были почти плоской. Но что делать с рукояткой?

Да и сам ствол еще надо было найти. А это требовало от меня немало времени и сил. Но лучше поискать сейчас, чем страдать потом.

К счастью, несколько удачно разломленных сосен я нашел в непосредственной близости от будущего места строительства. Но их толщина не позволяла сделать ничего полезного – ножом я бы строгал и строгал эти деревяшки до старости.

Пришлось смотреть дальше, да еще и требования снизить. В моих мечтах лопата была широкой, но если при большой ширине инструмент становился толстым и сложным в изготовлении, то проще сделать маленькую лопатку размером с ладонь – и не более.

Воодушевленный измененным проектом, я переключился на подходящие стволы деревьев и вскоре нашел то, что мне было нужно – не толще голени, а держался слое древесины всего в пару миллиметров. Идеально подошла бы пила, но внезапно мне в голову пришла новая мысль.

Прежде всего я отделил ствол от пенька при помощи ножа. Толщина позволила мне сделать это без особого труда.

А раз уж и сама сосна оказалась не очень толстой, то и вес ее был невелик. Так что я перевернул ее расщеплением вверх, ухватился покрепче и дернул.

Затрещало волокно, причем затрещало довольно громко, и начало отделяться.

– Ха-ха! – я издал торжествующий крик и потянул еще сильнее.

Почти полтора метра мне удалось оторвать, а потом волокна треснули. В руках я держал какое-то подобие лопаты, очень грубой. Но зато нож за поясом позволял быстро превратить заготовку в нормальный инструмент.

На мое счастье деревянная рукоятка была не только длинной, но еще и толстой, а штык импровизированного инструмента имел толщину с палец. Я ухватился за нож поближе к основанию клинка и принялся строгать.

Вечерело, но мне было все равно. Я увидел цель, которую можно быстро достичь, а слова Отшельника про умения крепко засели у меня в голове. Ведь, чтобы выжить, надо уметь как можно больше. Не просто пару навыков, но стать настоящим выживальщиком!

С этими мыслями я продолжал яростно строгать, раскидывая щепки во все стороны. Постепенно приобрела форму режущая плоскость. С каждым новым движением она выравнивалась, а мое настроение улучшалось и улучшалось.

Затем, когда штык заточился и стал более-менее плоским, я переключился на рукоятку. Но выбрал только те части, за

которые я буду держаться – и обстрегал только их, а не весь черенок. И сразу же, как только закончил работать, решил протестировать получившийся инструмент.

Лопата легко вошла в песок и тест я сразу же перевел в следующий этап. Добрался до будущего места строительства шалаша и принялся копать дернину. Не так удачно, как песок, но, стоило мне прорезать корни у травы ножом, дело пошло быстрее и вскоре я без труда сделал приличных размеров яму, а потом вырытый грунт разровнял, сделав основание под будущий шалаш.

– Вот и инструмент! – воскликнул я и рассмеялся.

Глава 29. Еще больше инструментов!

Результат работы мне понравился. Нож почти не постра-

дал в результате моих действий, но лопата получилась внушительной. Небольшой по размерам, но очень даже внушительной. И меня это очень радовало.

Я готов был любоваться лопатой и дальше, однако темно – и укрытия у меня так и не было толком.

– Ну и куда ты пропал! – воскликнул Отшельник, напугав меня до дрожи.

– Можно так не подкрадываться! – ответил я и продемонстрировал лопату. Брови старика тут же скакнули вверх и не опустились вниз:

– Сам сделал?? – восхитился он, и я подтвердил это уверенным кивком. – Ну и ну, надо же. Молодец какой! И обточил, ножом. Ну, что я могу тебе сказать... – он принялся осматривать лопату более критично, почти в упор приблизив к ней нос. – Есть еще кое-какие огрехи, но я думаю, что ты этим вполне можешь работать.

– Не уверен, что этой штукой можно пользоваться для того, чтобы хоть что-то сажать.

– Этой штукой можно копать, но мало чего ты посадишь в конце июня, чтобы вырастить к зиме. Но ты молодец, повторюсь. И, между прочим, я принес тебе веревки. Подумал, что ты здесь погряз в делах, и не прогадал.

Старик меня порадовал. Просто восхитил – не только похвалил мою работу, но еще и помог обустроить мое собственное укрытие. Вместе с ним мы куда быстрее смогли обвязать балки и поперечные палки, чтобы создать основу для

будущей крыши.

– Ну, теперь мы с тобой можем попрактиковаться в ремонте кровли, – задорно заявил старик тоном, которого я от него не ожидал. – И чего ты удивляешься? Думаешь, если я старый, то мне ночью спать положено?

– Ничего такого я не думал, просто темно на улице!

– И что? Привыкнешь, гляди, какое небо звездное – вон, уже Венеру видно, – и старик ткнул пальцем на небосвод поближе к алеющему закату. Там и правда висела яркая, голубовато-белая точка. – А теперь – давай, за дело. Иначе ничего толкового не получится.

И мы взялись за работу. Веревки из крапивы были жестковаты, но зато неплохо держали траву, которую мы накидывали поверх всех лагов. Только я работал ножом, срезая целые охапки, а старик предпочитал драть траву руками, по чуть-чуть, а потом складывать ее в кучки.

– Зря инструмент тупишь, – заметил он. – Зря.

– Это всего лишь самая обычная трава, – поспорил я. – Ножу от нее ничего не будет. Я им деревяшку строгал, а в итоге он как новенький!

– Трава сильнее тупит. Граней больше. Волокна тверже.

– М-м-м... – неопределенно промычал я. – Точно?

– Слушай старика, – Отшельник похлопал меня по плечу.

Я отложил нож в сторону и попробовал взяться за траву голыми руками. Сильно дернул, и небольшая травинка буквально ссекла слой кожи не до крови, но очень неприятно.

– Ну, вот. И тут не так начал. Сжал сильно и дернул. Много не бери. Несколько травинок и все, Бавлер. Иначе без рук уйдешь отсюда.

– Да как тут...

– Смотри же, вот, раз-два-три, – старик ловко обхватил пальцами еще несколько травинок, а потом резко оторвал их у самой земли. – Был бы серп – идеально. Но раз уж его у нас нет, то и говорить не о чем, работаем руками и все.

– Легко тебе говорить, – но все же я попробовал рвать по чуть-чуть и это далось куда легче. – Ночной покос! – воскликнул я, увидев, какую площадь мы махнули с Отшельником. Тот, услышав мои слова, громко рассмеялся.

– Хорошо сказал!

Мы продолжили работать до тех пор, пока кучи травы не выросли практически до плеч. Подгонял Отшельник:

– Нам травы надо много. Две крыши, чтобы слой был толстый!

Не знаю, сколько десятков килограмм травы мы наработали, но получилось невероятно много. Часть мы быстренько обвязали и уложили на мой шалаш.

– Тебе сюда пригодится еще очаг, а потом ты переберешься сюда основательно, – заключил Отшельник, всматриваясь в довольно симпатичный шалаш.

– И тогда мне понадобится еще больше инструментов, – заметил я, прикинув вместительность моего жилища.

Убежище и правда получилось довольно внушительным.

Длиной оно было больше трех метров навскидку, а когда решил замерить ее шагами, то получилось почти четыре. При этом ширина превышала два с половиной метра.

Я обратил внимание, что в таком шалаше можно спрятать еще и сундук самого Отшельника. Причем без риска разрушения убежища.

– Жалко, что нет топора или чего-то другого. Пилы той же самой, – начал перечислять я. – Да и вообще всяческих плотницких инструментов. Можно было бы сделать много полезного, прежде чем...

– Прежде, чем ты уйдешь, – закончил за меня старик. – Твое право и я тебя не могу здесь удерживать. Но, если ты дойдешь до реки и решишь вернуться, я беспрепятственно верну тебя обратно.

Глава 30. Планы и проекты

Разговор с Отшельником с новой силой пробудил во мне желание отправиться исследовать дальние «берега». Добраться до недоступной реки, проверить, есть ли там кто-нибудь. Вдруг там живут люди, которые подскажут мне, где я нахожусь, что случилось – и наведут на мысль о моем прошлом. Обычно так и бывает.

Да и вообще, среди людей, а не рядом с Отшельником, я рассчитывал на то, что моя память вернется быстрее. Пока что возвращались, и то частично, лишь некоторые навыки. А это не совсем то, что мне было нужно.

Например, зачем мне на самом деле обилие плотницкого и столярного инструмента, если я собираюсь отсюда валить? Ну, подарю старику, тот проживет здесь еще год, два, пять – в зависимости от того, сколько ему лет. А по седой голове и заросшему бородой лицу я мог дать Отшельнику как пятьдесят с небольшим, так и семьдесят, а то и больше лет.

Поэтому мне куда важнее сейчас заняться не поисками инструмента и не разорять старика на подарки мне – пускай я очень хотел заполучить что-нибудь ценное на память из его сундука, – а собрать себе приличное количество припасов, чтобы мне хватило их на десять дней. Если вдруг мне понадобится продвинуться дальше или я попросту решу вернуться назад. В обоих случаях, как я представлял себе, сумка бу-

дет маловата.

– Поговорим о еде? – спросил я Отшельника, когда мы волокли очередную партию травы к его хижине.

– Ты голодный? – обеспокоенно поинтересовался он.

– Нет, я о припасах. Я же хочу просто дойти до реки, проверить, какая она...

– Большая.

– Ну, это понятие относительное. Сколько в ней ширины?

– Не знаю, Бавлер, я не замерял. Я могу измерить тебя, могу сказать, что мои уроки не прошли даром и ты растешь. Твоя сообразительность, во всяком случае, дала ростки благоразумия и эффективности, прости меня за столь формальный язык.

– И что, четверка у меня в кармане?

– Нет, не совсем, но близко. Мне очень понравилось, что ты сам сделал инструмент. Я тебя действительно очень хвалю за такое достижение. И с удовольствием дополню твою тетрадь.

– А я могу в нее посмотреть?

– Нет, пока нет. Ты еще не готов. Да информации там мало. Что ты хочешь? Силы шестерка, да сообразительности тройка. Ничего особенного там пока нет. А когда-то...

– М?

– Ой, ладно. Закидывай солому, не о том мне с тобой нужно говорить.

Я действительно расстроился, потому что рассчитывал,

что старик что-то еще расскажет о своем прошлом. О таком, что бывает обычно в приключенческих книгах, когда пожилой учитель спасал королей или управлял подводной лодкой... ух ты... еще что-то вспомнил!

Но вместо того, чтобы продемонстрировать это расстройство Отшельнику, я лишь закидывал траву прямо ему на крышу.

– А ты вообще как без сна? – спросил он внезапно.

– Да вроде бы ничего.

– Ну, жизнь молодая, конечно. Но не трать силы попусту. Отсутствие сна плохо сказывается.

– Вроде бы ты уже говорил что-то такое, – пробормотал я и закинул на крышу еще охапку травы.

– Ну, я вот старый, память у меня плохая, могу и не помнить. Посплю, обязательно, если у тебя будет, на чем поспать.

– Бавлер! Ты наглеешь!

– Да с чего бы это вдруг? – опешил я и чуть не уронил следующий пучок на землю.

– Потому что просишь слишком многого!

– А я должен спать на чем?

– Хочется на пуховой перине, а?

– Ну хотя бы чем траву покрыть!

– Придумаем, – Отшельник смягчился. – Так ты еще о еде что-то говорил?

– Да. Я мог бы забить сумку едой и добраться до реки.

– Твоя сумка не такая большая. Но на шесть дней еды ты точно мог бы взять. Другое дело, что если это фрукты, то они еще не успели – здесь в округе есть дикие яблони. Овощей нет. Есть орехи, но они опять же не спелые. Будешь питаться мясом.

– Класс!

– Если найдешь его.

– Черт, Отшельник! А ты не мог бы меня научить?

– Могу научить ловить кроликов. Один раз я забил по молодости кабана. Лосей я не трогаю, а олени пугливы и приходят редко. Но в полях полно мелкой дичи. Я бы мог помочь тебе поставить силки. У меня их как раз несколько – в день, когда тебе нечем будет заняться, ты посидишь, последишь, половишь дичь. Может, поймаешь даже каких-нибудь мышей. Змеи тоже водятся...

– Отшельник, но это же...

– Очень даже вкусно, но сейчас не сезон. А что, я попортил твои планы и проекты?

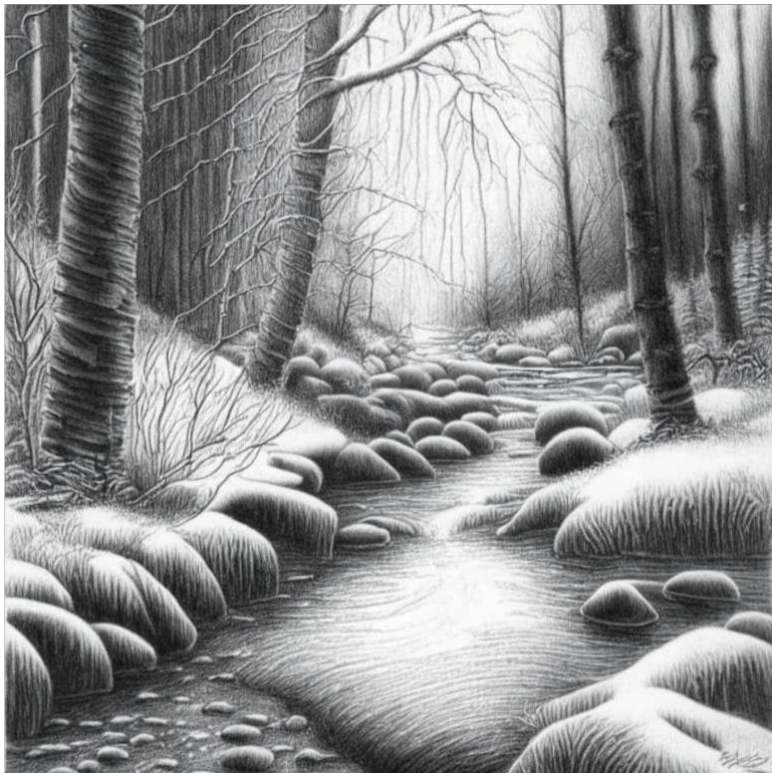
– Нет, наоборот, спасибо за помощь.

– Искренне? – уточнил Отшельник.

– Более чем, – подтвердил я. – Давай заниматься твоей крышей.

Я продолжал закидывать тюки травы наверх, а старик принялся мурлыкать себе под нос какую-то мелодию. Мне показалось, что он более чем доволен текущим положением дел.

Глава 31. Еда и неумеха

Наступило раннее лесное утро. Чуть влажное, потому что

дождь, напитавший землю вчера вечером, выдал столько воды, что она не успела испариться за ночь. Даже некоторые снопы травы, что мы старательно закидывали на крышу лачуги, по итогу выдавали просто невероятное количество брызг.

Я выдохся. Сил у меня было много, а вот с выносливостью явно беда. Отшельник посмотрел на меня с легким выражением жалости.

– Вот ты вчера спрашивал меня относительно основных параметров. Пожалуйста, выносливость – сам видишь, какая у тебя. Невысокая.

– Да вижу, вижу, – пробубнил я. – Как и ловкость.

– Вероятно, что ты занимался? Спорт? Или работал где-нибудь на тяжелом производстве?

– Отшельник, я ничего не помню, веришь? Знаю только, что учился в строительном колледже.

– А сколько лет должно быть человеку, чтобы он там начал учиться? – уточнил Отшельник.

– Не меньше пятнадцати.

– А чтобы закончить?

– Не больше двадцати... – задумался я.

– Итак, что мы про тебя только что выяснили? Что ты начал там учиться и учился, раз ты это хорошо помнишь. Но на самом деле закончил ли?

– Не помню, – голос у меня сел.

– Так получается, что мы только что определили твой на-

стоящий возраст где-то между пятнадцатью и двадцатью. И почему бы, мой юный помощник, нам не сократить это еще немного?

– Что будем делать? – воодушевленно спросил я.

– Сперва мы тебя отмоем хорошенько, а то ты распугаешь своим запахом нам всю живность. Надеюсь, холодная вода тебя не пугает?

– Нет, – улыбнулся я.

И зря. Холодная вода – это не майская морская водичка. Это ледяной ручей в середине леса, почти на самом дне оврага. Глубиной разве что чуть больше, чем мне по колено, но студеный настолько, что мои ноги начало сводить, едва я сунулся туда ступнями.

– О-о-о, – протянул Отшельник. – Я думал, что ты более закаленный.

– Это что, еще какой-то параметр дополнительный?

– Нет, это твои личные ощущения и мои наблюдения относительно того, как ты вообще способен справляться с такими нагрузками. Похоже, что никак, – добавил старик и изо всех сил толкнул меня в воду.

Ноги поехали в разные стороны, я быстро замахал руками, чтобы хоть как-то восстановить равновесие, но сделать это мне не удалось, и я размашисто плюхнулся в воду, забрызгав Отшельника.

– Что ты делаешь?! – заорал я, едва выбравшись из ледяной ловушки. – Зачем??

– Чтобы ты побыстрее отмылся, иначе мы с тобой до еды так и не доберемся.

– Еда, еда, еда! Вот сейчас веришь? Я вообще не хочу есть! И что ты смеешься?

– Я верю, – старик гоготал, совершенно не опасаясь того, что дикие звери могут напасть на нас. – Потому что ты еще малец. Выглядишь ты лет на четырнадцать, но раз ты проучился в колледже... Вероятно, тебе шестнадцать. Едва ли больше.

– Да быть не может! – воскликнул я и от этой дикой новости даже забыл, что стою посреди ледяного ручья.

– Может-может, – мягко добавил старик. – Может еще как. Я ведь вижу со стороны, как ты выглядишь. Может, помоешься до конца все-таки? Я отвернуть. Неумеха, – фыркнул он.

– Всего лишь низкий уровень ловкости, Отшельник! – проорал я, недовольный, во-первых, его отношением ко мне, а во-вторых, еще и фактом моего юного возраста. Не может этого быть! Мне не может быть шестнадцать лет!

– Да-да, – отмахнулся старик. – И выносливости. Но зато объясняет, что у тебя с разумом творится.

– Что??

– Ну, три или три с небольшим из десяти для твоего возраста в среднем скорее норма, чем исключение. Вот если бы ты показал сразу уровень пять, то я бы удивился.

– Все, я тупой, дай помыться.

– Мойся быстрее, надо успеть поставить силки, пока солнце не встало. А надо еще добраться до твоего шалаша!

Глава 32. Сила силка

– Что за хитроумная конструкция? – спросил я Отшельника, ощущая, что я наверно надоел своими расспросами. – И когда мы с тобой нормально разложим траву по твоей крыше?

– Сперва – силки. С травой на крыше я разберусь сам. Гроза прошла, ветра не планируется. Так что все в полном порядке, Бавлер. Ты мне

Я задумался над тем, что имя у меня все же странное. Особенно, если мне еще шестнадцать лет и, если я учился в колледже. Странно, странно. Да и Отшельник сам по себе тоже не разъяснил мне ничего про место, в котором я нахожусь.

Якобы здесь нет страны, нет ничего, была только дикая земля и все. Да не может быть! Не может. Что-то здесь точно было. Или есть где-то рядом. Останется только обойти эту местность, оценить размах и прикинуть, что можно сделать.

Ага, сделать. Земли полно. Условно она ничья. И зачем она мне, если я все равно собирался сбежать за реку в поисках людей? Я хочу к людям, к цивилизации. Выживать – интересно и увлекательно, но только в том случае, когда есть навыки, а не когда надо узнавать все по факту.

Вот сейчас мне надо заняться едой...

– Бавлер, ты слушаешь?

Я посмотрел на Отшельника: тот явно что-то объяснял

мне, показывая силки – хитроумную конструкцию буквально из дерьма и палок, которая была ловушкой для мелких зверьков. Но как она держалась, что из нее можно было сделать и как поставить...

– М-м-м, да! Слушаю, – соврал я.

– Так вот...

Я же вернулся в свои мысли, наблюдая за действиями старика, как в тумане. Он показывал, как ловушку можно разложить, сложить, поставить на землю, закрепить, куда ее лучше ставить, как искать норы. О какой живности говорил Отшельник, я так и не понял.

Итак, опять еда. Я же никогда раньше не думал столько о еде, хотя и не помню, чем питался. Но я точно знал, что я не голодал.

Пока я мылся в ручье, посмотрел на довольно рельефное тело с хорошей мускулатурой. Оттого и сила на шестерку. Все понятно. Мое прошлое явно было сытным.

Похоже, что теперь до мяса мне еще надо добраться. Были бы где-то здесь куры, но, как уже говорил сам Отшельник, все очень плохо – разоренные деревни кончились давным-давно, а, значит, и домашние куры тоже.

Тогда я принялся перечислять у себя в голове ту живность, которая еще может водиться где-то рядом. Желательно такую, которую можно ловить без особого труда. Потому что процесс установки силков мне не очень понравился примерно после фразы:

– Если будешь неправильно держать, тебе может сломать палец.

И силки после этого потеряли для меня всякий интерес. В общих чертах я, конечно же, запомнил, как их следует ставить, однако весь процесс от начала до конца я так и не понял.

Силок должен ловить либо умертвлять живность, в зависимости от того, как она туда попадает. Но его также надо закрепить на земле. И, чтобы поймать хотя бы одного зайца – или кого там собирался ловить Отшельник, мне явно мало таких пояснений.

Надо бы пробовать самостоятельно, но так как я услышал про сломанные пальцы, желание пробовать у меня пропало.

Поставив первую ловушку, Отшельник привел меня к другой норе, поиски которой длились минут десять.

– Обычно в полях живности очень много. Если учесть, что волков в округе тоже мало, то я думаю, что есть хорошие шансы сегодня поймать, быть может, парочку крупных зайцев.

– А, так мы все-таки на зайцев ставим? – спросил я.

– Ты что, не слушал моих объяснений?? – рассердился старик.

– Немного увлекся.

– Чем. Ты. Мог. Увлечься? – мне показалось, что Отшельник готов даже бросить на землю все свое снаряжение, лишь бы выказать недовольство мной. Я поспешил его успокоить:

– Я примерно понял, как надо ставить, но не уверен, что их надо закрепить...

– Конечно, надо! Господи, ну и ученик из тебя...

– Никакой? Прости.

– Ты хоть слышал, что я говорил про пальцы?

– Да, слышал, конечно.

– И что? Куда их нельзя совать?

– Я слышал, что их переломить может.

– Да чтоб тебя, какой внимательный!

Отшельник нащупал на земле небольшую веточку и ткнул ей куда-то в силках. Те захлопнулись, и веточка переломилась в двух местах.

– А надо вот так! – вскричал Отшельник и снова зарядил ловушку. Потом сразу же снова схлопнул ее и сунул мне в руки: – пробуй!

Я кое-как расставил ловушку, закрепил ее парой скоб, которыми служили гибкие, но прочные веточки какого-то неизвестного мне растения.

– Вот так?! – рассердившись из-за новой вспышки гнева Отшельника, воскликнул я.

– Да, так! – старик встал. – А теперь идем дальше!

– Давай попроще, а?

– Попроще, Бавлер? – старик смотрел на меня вровень, когда я встал на ноги. – Попроще – ты ничему не научишься!

Мы начали спорить до крика. Уступать не хотел никто, но долго наша ругать не продлилась. Под ногами громко щелк-

нули силки, и мы одновременно замолчали.

– Сила силка, – торжественно произнес я очередную чушь, подняв дохлого зайца за уши.

Глава 33. Живые консервы

– Что я могу еще сказать, – вздохнул Отшельник, когда посмотрел на меня, держащего дохлого зайца вместе с силком. Наверно, лицо у меня было такое довольное, точно я только что завершил квест века и готов перейти в новую главу или новую эпоху. По сути же у меня в руках было в лучшем случае полтора килограмма мяса.

– Похвалить? – хмыкнул я. Все же это МОИ полтора килограмма мяса.

– Думаешь, это ты молодец? – уточнил Отшельник, продолжая смотреть на меня очень и очень внимательно.

– Конечно, я так и думаю! – воскликнул я, недовольный тем, что старик пытается принизить мои заслуги.

– Отчасти – да, не стану скрывать. Но мы с тобой попросту подняли такой шум, что зайцу ничего другого не оставалось, кроме как вылезти наружу. Вот он и попался. Не думаю, что остальные будут вылезать так же в наши ловушки, лишь мы с тобой ели досыта.

– Но никто не мешает попробовать, м? – улыбнулся я, все еще довольный эффектом, который я произвел на старика.

И ведь здорово же получилось. Отчасти лишь потому, что я и сам не знал, что так может получиться. Думал, что надо смотреть на силки издалека. И все потому, что не слушал старика внимательно. А оказалось, что все совсем не так

сложно.

Пусть дальше никто не будет выпрыгивать из земли прямо в силки, но общий принцип я понял.

– Если нора не очень глубокая, то логично пошуметь. Зайцы вообще народ очень пугливый и если ты застанешь их врасплох, то добыча тебе гарантирована, – продолжал объяснять мне Отшельник. – Но не советую тебе этим злоупотреблять. Видишь, какое большое это поле?

– Вижу, конечно.

– Когда-то зайцев здесь было довольно много, но их количество регулярно меняется. Приходят хищники, появляются болезни и происходит многое из того, что не могло и не должно было происходить. Это я со свой колокольни, – горько усмехнулся старик. – Зайцы гибнут или уходят.

– К чему ты ведешь?

– К тому, что если мы с тобой сейчас расшумимся основательно, то зайцы уйдут отсюда насовсем. День-два-три. Неделя. И они постепенно будут перебираться дальше, рыть новые норы, все дальше от леса. Лишь бы никто их не трогал.

– Так это же здорово! – воскликнул я и, поймав на себе недоуменный взгляд старика, решил пояснить: – если зайцы будут уходить отсюда прочь, то наверняка они будут двигаться и в сторону реки. А это очень хорошо, потому что тогда я постепенно смогу и сам туда добраться, не очень-то думая насчет еды.

Отшельник смотрел на меня, как на умалишенного, хотя

я действительно посчитал, что такой вариант для меня – не самый плохой. Что-то вроде «тише едешь – дальше будешь».

– Ты смотришь на зайцев прямо как на живые консервы, – ответил мне старик сердито. – Думаешь верно, но однобоко, потому что ты забыл про меня. А мне тоже надо чем-то питаться и готовить запасы к зиме. Солонину, например.

– А у тебя есть соль??? – удивился я.

– Вот ее я взял с собой достаточно, – было мне ответом. – До сих пор немного есть, потому что расходую помаленьку. Еще на несколько зим хватило бы. Но я еще вялю – нужно меньше соли.

– Ладно, однобоко. Извини.

– И еще один момент ты забыл.

– Какой же? – вздохнул я. – Что мне опять не хватит какого-нибудь навыка, чтобы нормально охотиться на зайцев?

– Нет, с навыками охоты именно на зайцев у тебя все в порядке. Другое дело, что ни обычно уходят врассыпную. То есть по направлению к реке их будет все меньше и меньше...

– Ну хотя бы половину дороги я могу пройти? – настаивал я.

– Ты – последний эгоист. Ты готов лишить меня еды, а если бы здесь было больше людей, то наверняка лишил бы каждого из них нормального пропитания, лишь бы все было именно так, как того хочешь ты.

– Нет, я...

– Твои живые консервы ждут тебя, Бавлер. Лови сам, а

на меня не рассчитывай, если ты готов пожертвовать благополучием другого ради личных интересов, – бросил мне Отшельник и ушел прочь.

Глава 34. Урожай

Старик накинул на меня связку силков и, даже не показав, как их можно разрядить, вытащив зайца, ушел прочь, причем молча.

Конечно, он обиделся, и я это прекрасно понимал, но он тоже не желал видеть, чего хочу я. А я по-прежнему не верил, что здесь нет других людей. И полагал, что старик скрывает от меня правду, пытаюсь всеми силами заставить меня остаться здесь.

Безумным он мне не показался ни разу за эти три дня. Но и люди бывают разными. Кто-то готов притворяться неделями ради того, чтобы получить долгожданный приз.

Но с меня нечего взять, да и старик – не людоед. И не псих. Так, может быть, он и вовсе не врет про то, что рядом никого из людей не водится? Если он прав, тогда это – конец.

Мне всего шестнадцать лет, а я уже думаю о том, что жизнь – тлен. Прямо руки опускаются.

Я закрыл глаза и прислушался к звукам вокруг. Никакой тишины. Все шумело. Лес, поле, пели птицы, кто-то где-то попискивал. Рядом было полно жизни. И еды.

А если есть еда, то нет ничего, что могло бы меня остановить. В теплое время года, разумеется.

Я принялся искать в поле новые норы. Но, как говорил Отшельник, шуметь я не собирался. Кроме его слов, я также

подумал и о том, что зайцев может не быть в норах. А каждая загубленная таким образом норм – это серьезный просчет в нашем будущем питании.

И сам же себя поправил: сейчас раннее утро. Настолько ранее, что солнце еще нежится на горизонте, а не над ним, как я привык его видеть. И едва ли травоядные такие психи, чтобы выбираться ночью за едой, а только днем приходиться спать.

Учитывая, что почти ничего не знал о мире вокруг себя, да и про живности имел лишь общие представления и не более того, я в целом даже воодушевился разумностью своих мыслей.

Какие-то тонкости в деле охоты на зайцев все равно имелись, но точно не мне судить о том, насколько они полезны и практичны в действительности. По большому счету, все особенности заключались в том, повезет мне или нет.

А потом уже за счет наработанного опыта... я снова поймал себя на мысли, что умудрился попасть в игру. И опять же, противное этому мнение имелось только у Отшельника, хотя он сам попросил меня достать тетрадь, чтобы записывать туда какие-то мои достижения и цифры. Зачем – вообще непонятно.

Если в играх есть дневник, который ведется по мере прохождения заданий, событий и других активностей, причем он есть у игрока, то здесь получалась странная пародия. Все есть, но я не только не понимаю, что происходит, но еще и

не могу на это повлиять. Более того, не могу даже понять стадии, этапы и что мне нужно делать.

Отшельника легко можно воспринимать, как квестодателя, продолжал рассуждать я. Но при этом он дает не так уж и много заданий. Все же, если смотреть шире, то задач от него у меня было довольно много.

Не только найти тетрадь, но еще и заняться укрытием, спастись от медведя, восстановить дом, перенести шалаш, установить силки – и все это за пару дней. Причем я еще умудрился даже поболтаться где-то между делом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.